

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣ-
сяць: 15 и 30 числа.
Годовая цѣна 4 р. съ перес.

1905

Подписка адресуется въ
Архангельскъ въ редакцію
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

15 сентября.

№ 17.

годъ XVIII.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Архангельскаго Епархіальнаго Начальства.

Монастыри Архангельской епархіи, желая принять посильное участіе въ обезпеченіи осиротѣвшихъ въ войну съ Японіею семействъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, проживающихъ въ предѣлахъ Архангельской епархіи, симъ приглашаютъ всѣ нуждающіяся осиротѣвшія воинскія семейства обращаться съ просьбами о вспоможеніи къ настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей ближайшихъ къ ихъ мѣстожительству, которые немедля по нуждѣ и возможности и будутъ оказывать помощь деньгами, одеждою и съѣстными припасами.

Журнальное постановление Архангельской Духовной Консistoriи, отъ 24 августа сего 1905 г. за № 510, утвержденное Его Преосвященствомъ.

Изданный Епископомъ Гродненскимъ и Брестскимъ Никаноромъ „Толковый Апостолъ“ въ 3-хъ частяхъ рекомендовать чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для приобрѣтенія въ церковныя бібліотеки болѣе состоятельныхъ церквей.

Постановленіе Архангельской Духовной Консistoriи отъ 7-го сентября 1905 года.

Архангельская Духовная Консistoriя слушали: отношеніе Архангельскаго Губернатора отъ 3 сентября за № 629, коимъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы причты епархіи безотлагательно сообщали городскимъ общественнымъ и полицейскимъ управленіямъ Архангельской губерніи просимыя ими свѣдѣнія о состоящихъ во владѣніи ихъ земляхъ, каковыя свѣдѣнія требуются при составленіи избирательныхъ списковъ по выборамъ въ Государственную Думу (въ виду 12 ст. п. д. Полож. о выбор. въ означ. Думу). Приказали: объявить причтамъ Архангельской епархіи, чтобы они по требованію городскихъ общественныхъ и полицейскихъ управленій безотлагательно сообщали свѣдѣнія о состоящихъ въ пользованіи церквей и причтовъ земляхъ.

Архіерейскія служенія.

1 Августа. Происхожденіе древъ Креста Господня. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: настоятеля Михайловскаго монастыря, архимандрита Амфіана, настоятеля собора прот. Михаила Сибирцева, ключаря собора прот. Н. Грандилевскаго и священника Павла

Варанкѣва. За литургіей были рукоположены: діаконъ Василій Михайловъ въ священника и кончившій курсъ семинаріи Алоксандръ Лыткинъ въ діакона.

6. Преображеніе Господне. Всенощное бдѣніе наканунѣ праздника было совершено Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи соборнаго причта; литургія была совершена въ Соломбальскомъ соборѣ, въ сослуженіи ключаря прот. Н. Грандилевскаго, священниковъ: Кирилла Терентьева, Василя Любавскаго и Іоанна Попова. За литургіей были рукоположены: діаконъ Александръ Лыткинъ въ священника и бывшій преподаватель Рязанской семинаріи Владиміръ Воробьевъ въ діакона; слово произносилъ протоіерей Николай Замяткинъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ храму, съ провозглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

7. Недѣля 9 по Пятидесятницѣ. Сего числа литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Соломбальскомъ же соборѣ и въ сослуженіи тѣхъ же іереевъ. За литургіей былъ рукоположенъ діаконъ Владиміръ Воробьевъ въ священника; слово произносилъ священникъ каѳедральнаго собора Веніаминъ Богдановъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству.

14. Недѣля 10 по Пятидесятницѣ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи ключаря прот. Н. Грандилевскаго, прот. Паревніа Архангельскаго, Устьцылемскаго священника Θεодора Петровскаго, который былъ произведенъ въ санъ протоіерея, и соборнаго священника Веніамина Богданова. За литургіей были рукоположены: діаконъ Иванъ Ивановъ въ священника и бывшій учитель школы Владиміръ Лебедевъ въ діакона; слово произносилъ настоятель собора, прот. М. Сибирцевъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ о дарованіи побѣды русскому воинству.

15. Успеніе Матери Божіей. Всенощное бдѣніе и литургія, по случаю храмоваго праздника, были совершены Его Преосвященствомъ въ градской Успенской

церкви, въ сослуженіи: ректора семинаріи, прот. Александра Орлова, ключаря прот. Н. Грандилевскаго, епархіального наблюдателя церк. школъ, прот. Василія Смирнова и мѣстнаго священника Василія Любавскаго. За литургіей были рукоположены: діаконъ Владиміръ Лебедевъ въ священника и кончившій курсъ семинаріи Иванъ Красильниковъ въ діакона; слово произносилъ священникъ В. Любавскій. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебень храму.

27. Недѣля 11-я по Пятидесятницѣ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви архіерейскаго дома, въ сослуженіи протоіерея Алексія Шилова и священника Петра Гурьева. За литургіей былъ рукоположенъ діаконъ Иванъ Красильниковъ въ священника.

28. Недѣля 12 по Пятидесятницѣ. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Крестовой церкви, въ сослуженіи протоіерея Иліи Легатова и свящ. Петра Гурьева. За литургіей были рукоположены: діаконъ Иванъ Шангинъ въ священника и монахъ соловецкаго монастыря Веніаминъ въ іеродіакона; слово произносилъ протоіерей Аркадій Кирилловъ; настоятельница Сурскаго монастыря Порфирія была произведена въ санъ игуменьи.

29. Усѣкновсвіе главы Крестителя Господня Іоанна. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: настоятеля и ключаря собора, наблюдателя ц. школъ прот. Евграфа Таратина и свящ. Веніамина Богданова. За литургіей были рукоположены: Соловецкаго монастыря іеродіаконъ Веніаминъ въ іеромонаха и монахъ Тихонъ въ іеродіакона. По окончаніи литургіи была отслужена панихида о всѣхъ скончавшихся Государяихъ, лицахъ царскаго рода и православныхъ воинахъ, на брани убіенныхъ. Слово произносилъ священникъ градской кладбищенской церкви Михаилъ Мудровъ.

30. Память св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Литургія была совершена Его Преосвященствомъ въ Каѳедральномъ соборѣ, въ сослуженіи собор-

наго причта. За литургіей были рукоположены: Соловецкаго монастыря ієродіаконъ Парѳеній въ ієромонаха и монахъ Никонъ въ ієродіакона; слово произносилъ священникъ Михаилъ Мудровъ. По окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ св. благов. князю Александру Невскому, при участіи градскаго духовенства и въ присутствіи чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомства.

Епархіальныя извѣстія.

Назначенъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода, изложенному въ указѣ отъ 3 сентября 1905 г., настоятель Соломбальскаго собора священникъ Владиміръ Воробьевъ штатнымъ членомъ Архангельской Духовной Консисторіи.

Возведены Его Преосвященствомъ: въ санъ протоіерея настоятель Устьцылемскаго собора священникъ Теодоръ Петровскій, 14 августа и въ санъ игуменья настоятельница Сурскаго Іоанно-Богословскаго женскаго монастыря монахиня Порфирія, 21 августа.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ, Епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, преподано Архипастырское благословеніе съ грамотой церковному старостѣ Лисестровскаго прихода, Архангельскаго уѣзда, крестьянину Павлу Васильеву Кузнецову, за пожертвованіе въ приходскую церковь деньгами и вещами на сумму 237 р.

Архангельскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявлена благодарность причту, церковному старостѣ и церковно-приходскому попечительству Мошьюгскаго прихода, Печорскаго уѣзда, за изысканіе средствъ и труды по постройкѣ церковной ограды въ приходѣ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: состоявшій на вакансіи псаломщика въ Лапинскомъ приходѣ, Кемскаго у., діаконъ Іоаннъ Шангинъ въ тотъ же приходъ, кончившій курсъ въ духовной семинаріи Петръ Щеколдинъ въ Устьявенскій приходъ, Шенкурскаго уѣзда, надзиратель Архангельскаго духовнаго училища Але-

ксандръ **Тимоновъ**, назначенный на священническое мѣсто въ Пазрѣцкій приходъ, Александровскаго у., къ Благовѣщенской г. Архангельска церкви на діаконую вакансію, священникъ Константинъ **Охотинъ**, назначенный на діаконое мѣсто къ Благовѣщенской г. Архангельска ц., на священническое мѣсто въ Ухтоостровско-Богоявленскій приходъ, Холм. у.; на псаломщическія мѣста: безмѣстный діаконы Павелъ **Ксенофоновъ** въ Задвинскій приходъ, Архангельскаго у., съ 2 сентября, учитель Мохченскаго сельскаго училища Николай **Соколовъ** въ Соломбальскій соборъ, съ 5 сентября, бывшій псаломщикъ Николай **Новиновъ** въ Паниловскій приходъ, Холмогорскаго у., съ 2 сентября, бывшіе воспитанники духовной семинаріи: Александръ **Воронцовъ** въ Кемскій соборъ, съ 5 сентября, Александръ **Ярышевъ** въ Слободско-Воскресенскій приходъ, Шенкурскаго у., Серапіонъ **Сампсоновъ** въ Керетскій приходъ, Кемскаго у., Константинъ **Федоровъ** въ Кельчемгорскій приходъ, Мезенскаго у., Евгеній **Діомидовъ** въ Шастозерскій приходъ, Холмогорскаго у., Самуиль **Глазачевъ** въ Тойнокурскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, Петръ **Камкинъ** въ Кандалакшскій приходъ, Кемскаго у., Павелъ **Вознесенскій** въ Верхнекойдокурскій приходъ, Арханг. уѣзда, съ 9 сентября; кончившіе курсъ—въ Олонецкой духовной семинаріи Николай **Соколинъ** въ Первосоломбальскій приходъ, Архангельскаго уѣзда, и въ Архангельскомъ духовномъ училищѣ Димитрій **Бурманинъ** въ Койнассскій приходъ, Мезенскаго уѣзда, священнической сынъ Василій **Ульяновскій** въ Лапинскій приходъ, Кемскаго у., и допущенъ къ и. д. псаломщика въ Устьпаденгскій приходъ, Шенкурскаго у., бывшій воспитанникъ семинаріи Константинъ **Рожинъ**, — всѣ съ 5 сентября.

Возвращенъ, согласно просьбѣ, въ Пазрѣцкій приходъ, Александровскаго уѣзда, протоіерей Константинъ **Щенколинъ**, перемѣщенный въ Ухтоостровско-Богоявленскій приходъ, Холм. у.

Перемѣщены: согласно просьбѣ, священникъ Холмогорскаго женскаго монастыря Николай **Дьячковъ** въ Турчасовскій приходъ, Онежскаго у., съ 22 августа, по

распоряженію Его Преосвященства—священникъ Ливерій Преображенскій изъ Шукозерскаго прихода, Холмогорскаго у., въ Маслозерскій приходъ, Кемскаго у., съ 31 августа, діаконь Михайль Сибирцевъ изъ Заостровскаго прихода, Архангельскаго у., въ Попонаволоцкій приходъ, Шенкурскаго у., съ 26 августа, діаконь Василій Васильевъ изъ Емецкаго прихода, Холмогорскаго у., въ Заостровскій приходъ, Архангельскаго у., съ 26 августа; согласно просьбъ, діаконь Юсифъ Поповъ изъ Попонаволоцкаго прихода, Шенкурскаго у., въ Мохченскій приходъ, Печорскаго у., съ 25 августа; согласно просьбъ, псаломщики—Спасоприлуцкаго прихода, Архангельскаго у., Зосима Дьяконовъ въ Кехотскій приходъ, того же уѣзда, съ 26 августа, одинъ на мѣсто другого—Заакакурскаго прихода, Мезенскаго уѣз., Александръ Федоровъ и Пустозерскаго прихода, Печорскаго уѣз., Анатолій Михайловъ, съ 26 августа и Койнасскаго прихода, Мезенскаго у., Василій Дмитріевъ въ Лямецкій приходъ, Онежскаго у., съ 5 сентября.

Уволены согласно просьбамъ: за штатъ священники—Китовскаго прихода, Александровскаго у., Елпидифоръ Преображенскій и Сурскаго прихода, Пинежскаго у., Николай Прибылевъ, съ 5-го сентября; отъ должности псаломщики—Натозерскаго прихода, Александровскаго у., Иванъ Катаевъ, съ 25 августа и Верхнекойдокурскаго прихода, Архангельскаго у., Алексѣй Копыловъ, съ 5 сентября.

Отрѣшенъ отъ мѣста по рѣшенію Епархіальнаго Начальства состоящій на вакансіи псаломщика Соломбальскаго собора діаконь Павелъ Ксенофонтовъ съ 13 іюня.

Исключаются изъ списковъ умершіе: 13 августа діаконь Кемскаго собора Николай Боголѣповъ и 16 августа и. д. псаломщика Тойнокурскаго прихода, Архангельскаго у., Александръ Колчинъ.

О П И С О К Ъ

праздныхъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ
въ Архангельской епархіи.

Священническія:

Въ соборѣ Устьцылемскомъ.

Въ прих.: Холм. у. Чухченемско-Ильинскомъ, Щуко-
зерскомъ.

Пинеж. у. Кевроло-Троицкомъ, Сурскомъ.

Мезенскаго у. Кавинскомъ.

Кемск. у. Юшкозерскомъ, Ухтинскомъ.

Алекс. у. Печенгскомъ, Тетринскомъ, Китовскомъ.

Діаконскія:

Въ соборѣ Кольскомъ.

Въ прих. Холм. у. Емецкомъ.

Псаломщическія:

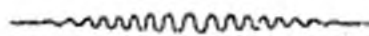
Въ прих. Арх. у. Спасоприлуцкомъ.

Холм. у. Тарасовскомъ.

Мезенск. у. Ущельскомъ.

Алекс. у. Нотозерскомъ, Гавриловскомъ.

Печор. у. Устьусинскомъ.

ЯРХАНГЕЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 сентября. 1905, № 17. годъ XVIII

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Голосъ изъ обители преподобнаго Сергія по случаю
Манифеста 6 августа.*)

Отъ дому живоначальныя Троицы и преподобнаго Сергія возлюблен-
нымъ о Господѣ братіямъ православнымъ русскимъ людямъ миръ и
Божіе благословеніе.

Сердце Царево въ руки Господа: куда захочетъ, Онъ направляетъ его (Притч. Сол. 21, 1). Такъ говоритъ Слово Божіе устами премудраго Царя Соломона. Такъ вѣруетъ и исповѣдуетъ нашъ православный Русскій народъ. И по ученію Слова Божія, и по вѣрованію народному — *въ устахъ Царя — слово вдохновенное: уста Его не должны погрѣшати* (Притч. Сол. 16, 10), потому что *правдою утверждается престолъ Его* (ст. 12). Вотъ почему каждый разъ, когда слышится слово Царево съ амвона церковнаго, ему съ благоговѣніемъ внемлетъ православный Русскій народъ и съ трепетнымъ сердцемъ пріемлетъ его какъ святую волю Помазанника Божія. Эта воля — для народа есть законъ, исполненіе котораго есть исполненіе Божіей заповѣди: *будьте покорны Царю, какъ верховной власти: Бога бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. 2, 13, 17). *Отдавайте Кесарево Кесарю* (Мѡ. 22, 21). И чѣмъ важнѣе законъ, чѣмъ шире объемлетъ онъ жизнь народную, чѣмъ ближе касается

*) Троицкій Листокъ № 232. Перепечатывается по распоряженію Его Преосвященства.

насущнѣйшихъ нуждъ и потребностей этой жизни, тѣмъ съ большимъ вниманіемъ, усердіемъ и осторожностью слѣдуетъ исполнять его.

Манифестомъ 6 августа Самодержецъ Всероссійскій призываетъ „лучшихъ, выборныхъ людей отъ всей земли Русской“ къ великому и святому дѣлу: къ участию въ составленіи законовъ. Ему благоугодно, чтобы всякій новый законъ, какой Овъ признаетъ благопотребнымъ издать, прежде, чѣмъ получить законную силу, былъ разсмотрѣнъ сими избранными отъ всего народа людьми. Пусть люди опытные, близко стоящіе къ жизни, скажутъ по совѣсти съ полною откровенностью о такомъ законѣ: прикладенъ ли овъ къ жизни? И если есть въ законѣ что-нибудь неудобное, пусть скажутъ: какъ исправить его? Могутъ они и сами предлагать новые законы, не касаясь однакожъ основныхъ законовъ Государственного устройства.

Воля Государя — принять или не принять мнѣніе выборныхъ людей: все дѣло будетъ въ томъ, каковы будутъ эти выборные люди. Всѣхъ подданныхъ нашего Государя сто тридцать милліоновъ; вотъ изъ такого то великаго множества и предстоитъ выбрать около пяти сотъ „лучшихъ“, какъ говоритъ Государь, людей.

Велика честь, но и велика отвѣтственность, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Царемъ и предъ народомъ ожидаетъ этихъ избранниковъ. Если эти избранные не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, если окажутся недостойными великой чести стоять у Престола Помазанника Божія и говорить ему правду, одну только жизненную правду, то виновны въ этомъ будутъ тѣ, кто выбралъ ихъ. Говоритъ Священное Писаніе: *отдѣли примѣсь отъ серебра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ; удалъ неправеднаго отъ Царя и престолъ Его утвердится правдою* (Пр. Сол. 25, 4, 5).

Православные Русскіе люди! Настало время откликнуться на зовъ Царя не словомъ, не адресомъ, а самымъ дѣломъ. Настало время исполнить завѣтное желаніе Царя: выбрать и послать Ему вѣрныхъ, истинно русскихъ, православныхъ, искренно преданныхъ своей

Вѣрѣ, Царю и Отечеству людей въ Его Государственную Думу. Нѣтъ сомнѣнiя, что на Святой Руси много найдется именно такихъ людей, какіе Царю нужны. Но, безъ сомнѣнiя, не мало и такихъ, отъ коихъ да избавить Богъ и Царя нашего, и Русь Православную.

Люди искренно Царю преданные всегда скромны и смиренны: они сами не станутъ напрашиваться на столь высокое дѣло. А люди недостойные пустятъ въ дѣло все свои хитрости, все средства, чтобы попасть въ члены Государственной Думы. Мало того: они не погнушаются для этого и нечистыхъ средствъ: не станутъ денегъ жалѣть на подкупы, за деньги газеты подкупать будутъ, чтобы тѣ ихъ хвалили, найдутъ себѣ приверженцевъ, которые все мѣры будутъ употреблять, чтобы этихъ недостойныхъ людей въ Государственную Думу провести.

Особенно надо беречься людей, чуждыхъ намъ по вѣрѣ и по крови: если они попадутъ въ Царскую Думу, то—не станемъ себя обманывать—они будутъ не о нашихъ нуждахъ и пользѣ заботиться, а о своихъ. Что имъ за дѣло до православныхъ русскихъ людей? Было бы имъ хорошо. Святая Русь для нихъ не есть мать родная, не Святая Русь, а просто чужая сторона, гдѣ имъ пока живетъ хорошо, дотолѣ они тутъ и живутъ, а плохо будетъ жить у насъ—они уйдутъ куда-нибудь въ заморскія страны, на примѣръ въ Америку. Такіе люди уже себя показали и предъ войной послѣдней: сколько ихъ покинуло Россію нашу и переселилось въ Америку! Вотъ отъ такихъ то избранниковъ и надобно всячески беречь Думу Государеву. Пусть выбираютъ ихъ—ихъ же сродичи, но—отнюдь не мы!

Есть у насъ на Руси и свои, русскіе по крови, но не русскіе по духу люди. Они мечтаютъ ограничить власть Царскую, захватить ее въ свои нечистыя руки, сдѣлать такъ, чтобы Царь только подписывалъ то, что они выдумаютъ и положить на своемъ незаконномъ совѣтѣ. Хитрые и лукавые, они умѣютъ вкрадываться въ чужую душу, умѣютъ входить въ довѣріе къ людямъ простымъ и добрымъ, умѣютъ прикрывать свои замы-

слышавшимъ хорошии словами. Много ихъ развелось въ послѣднее время на Святой Руси. Много шумѣли они въ городахъ, на разныхъ собраніяхъ, производили не мало смуты въ газетахъ, проникали, къ сожалѣнію, и въ сѣрую деревню, и на фабрики. Всего больше соблазняютъ они обѣщаніями самыми несбыточными: крестьянамъ сулятъ прирѣзку земли за чужой счетъ, рабочимъ—прибавки жалованья въ ущербъ честнымъ хозяевамъ, всѣмъ какую-то свободу, словомъ—земной рай. Объ одномъ только никогда не услышите отъ нихъ ни слова: о Законѣ Божіемъ, о Христовыхъ заповѣдяхъ, о христіанскихъ нашихъ обязанностяхъ. Мало того: болѣе изъ нихъ откровенные прямо говорятъ, что Закону Божію не слѣдуетъ и въ школахъ дѣтей обучать: это, говорятъ они, будто бы стѣсняетъ свободу совѣсти. Не любятъ они и церкви Божіей: рѣдко-рѣдко кто увидитъ ихъ въ храмѣ Божіемъ, да и то развѣ по какому-нибудь особенному случаю. А ужъ если человѣкъ не любитъ церкви Божіей, если не живетъ по Божьи, по христіански, если свысока судитъ о всемъ, что такъ дорого и священо для сердца русскаго, какъ напримѣръ: о Царскомъ Самодержавіи, о родныхъ народныхъ завѣтахъ, обычаяхъ и преданіяхъ; если больше хвалитъ все чужое да иностранное, а свое родное больше бранитъ,—такому человѣку и вѣрить не слѣдуетъ: не русскій, не православный это человѣкъ и надобно намъ, русскимъ, православнымъ людямъ, подалеже держаться отъ такихъ. А они-то вотъ и будутъ стараться всѣми мѣрами, чтобы въ Государственную Думу попасть. У нихъ есть свои на то замыслы: они надѣются все тамъ повернуть по своему, если ихъ окажется тамъ больше, чѣмъ православныхъ русскихъ людей.

Что же намъ дѣлать, чтобы такіе люди не попадали въ Царскую Думу?

Отвѣтъ простой: мы должны исполнить слово Царское такъ, какъ намъ совѣсть и присяга велитъ. „Положеніе“ о Думѣ даетъ намъ права выбирать по совѣсти членовъ Думы; вотъ и воспользуемся этими права-

ми, вѣдь это даже не права, а скорѣе обязанности, долгъ нашъ и предъ Царемъ и предъ родной землей — послать Царю самыхъ лучшихъ, какихъ только Онъ и желаетъ Себѣ, избранниковъ отъ народа.

Теперь же, не отлагая, строго обдумаемъ и посоветуемся: кто поистинѣ заслуживаетъ такой высокой чести; намѣтимъ такихъ истинно-русскихъ православныхъ людей заранѣе и когда придетъ часъ выбора — не полѣнимся все до единого, кто только имѣетъ право участвовать въ выборѣ — все до единого, ибо и одинъ голосъ можетъ имѣть рѣшающее значеніе. — соберемся, куда будетъ указано, и все единомысленно, единогласно, будемъ подавать голосъ только за намѣченныхъ нами истинно-русскихъ и истинно-православныхъ людей. Слышите, что говоритъ Слово Божіе: *отдѣли примѣсь отъ серебра, и выйдетъ у серебрянника сосудъ; удали неправеднаго отъ Царя, и престолъ Его утвердится правдою.*

Приступая къ выбору, помните, что вы дѣлаете великое дѣло, отъ котораго зависѣть будетъ счастье родной земли, а стало-быть и ваше. Когда святымъ апостоламъ надобно было избрать себѣ сотрудника въ благовѣстіи, они усердно помолились, прежде чѣмъ выбрать кандидатовъ. И Господь услышалъ ихъ молитву, и жребіемъ указалъ имъ достойнаго человѣка. Такъ, съ молитвой, прося помощи Божіей, чтобы не впасть въ ошибку, приступайте и вы къ избранію членовъ Думы Государственной.

Насъ, православныхъ русскихъ людей, несравненно больше, чѣмъ инородцевъ и неправославныхъ: надобно, чтобъ и въ Думѣ Государевой православные Русскіе люди брали верхъ надъ всеми инородцами и неправославными. Мы — дѣти своей страны, а они — только гости; нашею кровью, кровью нашихъ предковъ созидалась и устроилась она, наша родная Русь: мы должны ее и оберегать отъ всего, что противно духу русскому, преданіямъ нашей родной старины. Не бывать тому, чтобы люди чужіе, или хотя бы и свои, но отколовшіеся отъ родного народа, ставшіе ему чужими

по духу, по вѣрѣ, не бывать тому, чтобъ они у насъ на Руси брали верхъ надъ исконно-русскими и истинно-православными людьми! У насъ и Царь—родной, истинно-православный и воистину благочестивѣйшій Царь: пусть же и Русь вся живетъ законами русскими, по родному, завѣтному, старому преданію, въ единеніи Царя съ народомъ и народа со своимъ возлюбленнымъ Божиимъ Помазанникомъ, Царемъ. И это будетъ, несомнѣнно будетъ, если только православные русскіе люди тѣсно объединятся вокругъ своего Царя, если не дадутъ перевѣса иноплеменникамъ и своимъ тайнымъ измѣнникамъ, если въ Думу Государственную будутъ избирать по совѣсти, всѣ единодушно, только людей честныхъ, вѣрныхъ, истинно-православныхъ.

Да благословитъ Господь, молитвами Пречистой Своей Матери, Преподобнаго Сергія и всѣхъ святыхъ угодниковъ, на Святой Руси просіявшихъ, новое дѣло Царево повести въ духѣ старозавѣтныхъ преданій, и да послужитъ новое учрежденіе, какъ средство общенія Царя съ народомъ Своимъ и народа съ Царемъ своимъ, во благо и во славу родной земли! Да возрадуется Царь Православный о народѣ Своемъ, и народъ, какъ чада новаго Сіона, да возрадуется о Царѣ своемъ! И да исполнится на насъ слово премудраго Соломона: *въ свѣтломъ взорѣ Царя—жизнь, и благоволеніе Его—какъ облако съ позднимъ дождемъ!* (Притч. 16, 15).

Невѣріе и правовѣріе.

Исторія свидѣтельствуетъ намъ, что въ продолженіе 19-ти вѣковаго существованія вѣры Христовой на землѣ были люди, которые извращеніемъ православнаго ученія и даже полнымъ отрицаніемъ его производили такой соблазнъ среди истинно-вѣрующихъ, что отторгали отъ единства церкви Христовой многомилліонныя общества людей, обширнѣйшія по пространству государства. Фактъ на лицо и по нынѣ: вѣрующихъ „православно“ и живущихъ по „православному“—христіанъ

$\frac{1}{3}$, и $\frac{2}{3}$ „не православные“ (католики и протестанты). И въ наше время, не смотря на успѣхъ христіанской проповѣди среди „невѣрныхъ“ самыхъ отдаленныхъ и даже неизвѣстныхъ прежде странъ и народовъ, нерѣдко встрѣчаются среди самихъ православныхъ измѣнники православію; и въ наше время являются лица, которыя подвергаютъ сомнѣнію божественное происхожденіе христіанства, отвергаютъ даже бытіе Божіе, безсмертіе души и высшее назначеніе человѣка — достиженіе вѣчнаго спасенія чрезъ нравственное усовершенствованіе по идеалу Основателя христіанства — Господа Иисуса Христа. Или же мы видимъ такихъ людей, которые превратнымъ толкованіемъ Евангелія измышляютъ какую-то „новую вѣру“ и силою своего ума, таланта и авторитета (разумѣемъ Л. Н. Толстого) сбиваютъ съ истиннаго пути нетвердыхъ въ вѣрѣ. Наконецъ (и это самое худшее) попадаются лица совершенно безучастныя и холодныя къ православной христіанской вѣрѣ и къ жизни по этой вѣрѣ, или-же лица, настолько извѣрившіяся въ возможность достиженія религіозной истины, что пришли къ самому мрачному отчаянію. Эти разочарованные люди, съ легкой руки новѣйшаго нѣмецкаго философа Гартмана, послѣдовательно дошли до проповѣди ученія Будды: по ихъ ученію нѣтъ и тѣни счастья на землѣ, улучшеніе жизни невозможно для человѣчества; поэтому небытіе міра и человѣка — самый лучшій и естественный выходъ изъ этого міра слезъ и отчаянія; поэтому самое лучшее, — какъ для cadaго человека, такъ и для всего человѣчества, — отказаться отъ самаго желанія жить, покончить самоубійствомъ свое печальное существованіе и вкусить безмятежный покой небытія — высшее счастье для человѣка. Отсюда — одинъ шагъ до человѣконенавистничества, мрачнаго умопомѣшательства (что мы и видимъ на примѣрѣ новѣйшаго послѣдователя ученія Гартмана — нѣмецкаго философа Ницше). Ясно, къ какимъ гибельнымъ результатамъ приводитъ такое безвѣріе и мрачное отчаяніе, особенно усилившееся въ наши дни, какъ плодъ тяжелаго недовольства жизнію, нравственной расша-

танности и отсутствія воспитанія силы воли. Не отъ того-ли мы съ ужасомъ читаемъ въ газетахъ объ ежедневно увеличивающемся числѣ самоубійствъ—даже такихъ людей, которые (что особенно удивительно) кончаютъ съ собой изъ за какого-либо постигшаго несчастія ихъ, еще не испытавъ жизни, а только стоя при входѣ въ нее, полные юношескихъ силъ и молодости? Къ счастью, такіе случаи все же исключительны. Остановимъ наше вниманіе во 1-хъ на томъ, какія причины этого равнодушія и сомнѣнія въ вѣрѣ, доходящаго нерѣдко до полнаго отрицанія религіозной истины; во 2-хъ, уяснимъ, хотя нѣсколько, въ противоположность этому, все величіе, истинность святость и спасительность нашей Православной вѣры, этого единственнаго залога нашего земного счастья и личнаго, и общественнаго, равно и нашего земного назначенія—достиженія вѣчнаго спасенія въ будущей загробной жизни.

Одной изъ главныхъ причинъ религіознаго равнодушія является попытка „невѣровъ“ устранить себя отъ всякой заботы объ изученіи религіи. Такое равнодушіе мало-по-малу приводитъ къ полному невѣжеству въ усвоеніи истинъ вѣры Христовой и приложеніи ихъ къ жизни, къ полному невѣрію. Отъ чего же это происходитъ? Отрицатели религіознаго знанія обыкновенно указываютъ на то, что христіанская религія явилась около 2-хъ тысячъ лѣтъ назадъ, сравнительно съ нашимъ просвѣщеннымъ временемъ, въ эпоху невѣжества, проповѣдана людьми необразованными (Апостолы галилейскіе рыбаки), что современныя идеи, которыми гордится нашъ вѣкъ, стоятъ гораздо выше идеи, возвѣщенныхъ христіанствомъ, что только поразительные успѣхи естествознанія, какихъ достигло человѣчество въ XIX-мъ столѣтіи, достойны нашего вниманія, какъ плодъ генія человѣческаго, какъ единственно точное и ясное знаніе, и что, наконецъ, естествознаніе имѣетъ скоро совершенно замѣнить область знанія религіознаго, тѣмъ болѣе, что послѣднее противорѣчитъ (будто бы) современнымъ выводамъ естественныхъ наукъ.

Но стоит только привести небольшую историческую справку, чтобы видѣть всю несправедливость указанных сейчасъ отрицателями вѣры оправданій своего невѣрія. И во 1-хъ совершенно ложно, будто христіанство явилось въ эпоху крайней необразованности. Напротивъ новѣйшія изслѣдованія старины поражаютъ насъ богатствомъ мудрости древнихъ народовъ. Такъ одинъ древній народъ убѣждаетъ насъ въ существованіи у него задолго до Рождества Христова—буквъ, типографій особаго рода, пороха, магнитной стрѣлки; другой—въ глубокихъ познаніяхъ естественныхъ наукъ, въ знаніи математики, геометріи и астрономіи, указывая намъ на свои великолѣпныя зданія, храмы, дворцы, пирамиды и обелиски; третій можетъ похвалиться обширнѣйшими городами, украшенными громаднѣйшими башнями, великолѣпными портиками, цѣлыми библіотеками клинообразныхъ письменъ. Нечего и говорить про греко-римскій міръ, общепризнанный имѣющимъ общечеловѣческое значеніе—міръ гуманный, классическій. Очевидно такимъ образомъ, что если не во времена невѣжества явилось въ міръ христіанство и если, благодаря проповѣди неученыхъ рыбарей-апостоловъ, распространилось по всему цивилизованному міру, то сила его и заключается въ высотѣ и величіи его, что, по слову Апостола: „умъ Божій превзошелъ всякій умъ“ и „сила Божія совершилась“, какъ и нынѣ совершается, въ „немощи человѣческой“.

Невѣрно и 2-е возраженіе противниковъ православной вѣры христіанской. Исторія говоритъ намъ, что древніе отцы и учителя Церкви: Іустинъ философъ, Иринеи Ліонскій, Аѳанасій Александрійскій, Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій, Іоаннъ Златоустъ и другіе, сами получивъ всестороннее образованіе въ философскихъ и естественныхъ наукахъ, возвѣстили ученіе, имѣющее значеніе для всего чело-вѣчества. И въ самомъ дѣлѣ, идеи, которыми славится нашъ вѣкъ, каковы: идея общественной благотвори-тельности, идея дружескихъ отношеній между высшими и низшими членами общества, идея гуманнаго вос-

питанія, идея свободы совѣсти и др. развѣ въ твореніяхъ упомянутыхъ богослововъ не раскрыты полно и съ чувствомъ искреннѣйшей любви къ человечеству? И эти ученые-святые проповѣдники вѣры Христовой не только не видѣли противорѣчія между вѣрою и наукою, а напротивъ, считали святую вѣру свѣтомъ, при помощи котораго наука и можетъ имѣть успѣхъ. Предъ этими свѣтильниками вѣры и науки совершенно блѣднѣютъ проповѣдники невѣрія, разные Вольтеры, Штраусы, Гартманы и ихъ послѣдователи, преклоняться предъ которыми всякому разумному человѣку нѣтъ никакого основанія¹⁾.

Наконецъ несправедливо и то утвержденіе людей холодныхъ къ религіи или вовсе не вѣрующихъ, будто естествознаніе стремится и скоро достигнетъ полной замѣны собою религіи, какъ противорѣчащей (будто бы) ему, и что, слѣдовательно, только въ немъ одномъ должно искать и находить свѣтъ истины и залогъ счастья для людей. Правда, естественныя науки имѣютъ важное практическое значеніе и потому, можно сказать, необходимы. Никто, конечно, не будетъ спорить, что нужно изучать математику и физику, химію и естественную исторію, геологію и географію, исторію и психологію, упражняться въ словесности. Приобрѣтеніе этого рода познаній есть законное право человѣка, предназначеннаго для господства надъ міромъ физическимъ; въ стремленіи къ изученію этихъ наукъ выражается любовь къ истинѣ и естественное наше желаніе объяснить великую книгу творенія и обнаружить ея скрытыя сокровища. Вотъ почему мы привѣтствуемъ успѣхи всѣхъ этихъ наукъ, потому что онѣ имѣютъ предметомъ своимъ познаніе дѣлъ Божіихъ и генія человѣка; мы привѣтствуемъ изъ-году-въ-годъ возрастающее торжество духа надъ матеріей, достигнутое знаменитыми учеными, которые изучаютъ и объясняютъ законы природы, измѣряютъ неизмѣримыя не-

¹⁾ См. слово прот. А. Ковальницкаго: „Причины невѣрія въ наше время“ стр. 7—8-я.

беса, отыскивая въ нихъ новыя свѣтила. Мы восторгаемся неутомимымъ трудолюбіемъ мужей науки, которые съумѣли открыть, изучить и направить на пользу промышленности наукъ и искусствъ самыя могущественныя скрытыя силы природы. Наука, такъ сказать, сдѣлала ручными самыя стихіи природы. Въ нашъ „вѣкъ пара и электричества“ уничтожаются разстоянія и отдаленнѣйшія страны земли сближаются между собою.

Но какъ бы ни были чудесны результаты естествознанія, однако эти успѣхи не составляютъ еще всѣхъ условій человѣческаго счастія. Выше этой науки о природѣ есть еще другая, болѣе важная наука — наука о религіи, которая говоритъ о Богѣ и человѣкѣ и о ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. Нѣтъ для человѣка неизбѣжной необходимости быть глубокимъ математикомъ или великимъ философомъ; но ему безусловно необходимо знать: зачѣмъ онъ находится на землѣ, какое его назначеніе и какъ онъ можетъ достичь его. Очевидно, безъ этой главной науки о самомъ себѣ не имѣютъ цѣны никакія другія науки: безъ нея мы были бы ходячими машинами, рабами слѣпой судьбы, и всѣ наши труды остались бы безъ цѣли. Вотъ почему всѣ величайшіе умы во всѣ времена всемірной исторіи не переставали трудиться надъ разрѣшеніемъ главнѣйшаго вопроса, начала и конца мудрости человѣка — „о познаніи самого себя“. Такимъ образомъ религіозное равнодушіе и невѣріе и *безразсудно* и *преступно*, такъ какъ является ненормальностію, устраняя и заглушая въ человѣкѣ самую насущную потребность его духа — знать то, что ему нужно болѣе всего знать. Да и въ самомъ дѣлѣ, неужели можно быть столь легкомысленнымъ и безпечнымъ, чтобы отвергать христіанство, это Божественное Откровеніе, отвѣчающее всѣмъ высшимъ потребностямъ человѣческаго духа, непрерывно сохраняемое цѣлыми милліонами вѣрующихъ въ теченіе 19-ти столѣтій? Вѣдь христіанство — господствующая религія Европы, имѣвшая и имѣющая самое могущественное вліяніе на всѣ стороны жизни народовъ, принявшихъ его; оно создало новую удивительную цивилизацію; по

своей непобѣдимой силѣ оно устояло въ теченіе 19-ти вѣковъ отъ всѣхъ нападеній; за высоту своего ученія оно приобрѣло уваженіе даже со стороны своихъ противниковъ, которые (напр. Ренанъ) называютъ его „самую совершенную и, если можно такъ выразиться, самую религіозною изъ религій“. Совсѣмъ нелѣпо отвергать христіанскую религію и потому, что она не есть какая-либо теорія, но законъ жизни, незнаніе и неисполненіе котораго составляетъ для человѣка самое тягчайшее преступленіе. Мы можемъ безнаказанно не знать разныхъ задачъ математики, или разныхъ видовъ растеній (въ ботаникѣ), но не знать, что есть Богъ-Творецъ, Законодатель и Судія, не знать основныхъ правилъ истинно-человѣческой нравственной жизни, не знать, что есть за могилою высшая вѣчная жизнь, гдѣ человѣку предстоитъ или блаженствовать, или вѣчно страдать—это самая, можно сказать, безумная неосмотрительность...

Наконецъ, нужно сказать, было бы несправедливо полагать, что естествознаніе противорѣчитъ христіанской вѣрѣ и что оно стремится съ успѣхомъ замѣнить собою послѣднюю. Нѣтъ, науки въ настоящее время болѣе, чѣмъ когда либо, оказываютъ услугу христіанству, подтверждая все болѣе и болѣе истины, возвѣщенные библіей: довольно указать напр. на раскопки въ Египтѣ, блистательно доказавшіе многіе факты библейскіе. Общеизвѣстенъ также фактъ, что всѣ великіе ученые были глубоко религіозны. Не такъ давно 210 англійскихъ ученыхъ естествоиспытателей торжественно заявили, что „Слово Божіе, отразившееся въ книгѣ природы, и слово Божіе, выраженное въ священномъ Писаніи, не противорѣчатъ одно другому, что естественныя науки находятся лишь на пути своего развитія, и что настанетъ время, когда обѣ эти книги придутъ въ совершенное согласіе“¹⁾. Вотъ причина, но причина, какъ видите, не основательная, на которую любятъ ссылаться отрицатели вѣры, повторяя въ своемъ

¹⁾ См. цитов. слово прот. Ковальницкаго, стр. 13—14.

невѣдѣніи слова людей, односторонне увлекшихся естествознаніемъ и не знающихъ и не желающихъ знать ничего, что не имѣетъ математической достовѣрности. Но такіе люди забываютъ, что человекъ долженъ считаться съ требованіями разума и сердца, которыя для него такъ же неотразимы и достовѣрны, какъ и истины математическія. Но что особенно странно, это то, что религіозные скептики являются такими, не зная хорошо сущности и исторіи самой религіи, нерѣдко отрицая ее просто въ силу моднаго направленія, желая пооригинальничать. Нечего и говорить, какъ жалки такіе люди въ своей слѣпотѣ...

(Окончаніе слѣдуетъ).

Нашъ новый долгъ предъ родиной.

Высочайшимъ манифестомъ 6 августа объ учрежденіи Государственной Думы русскіе люди призываются къ устройенію общегосударственнаго дѣла на благо родной земли. Государь приглашаетъ выборныхъ отъ народа собраться предъ его лице и вмѣстѣ съ нимъ думать, какъ лучше управлять и устроить нашу жизнь общественную и государственную. Отнынѣ русскіе граждане обязаны не только повиноваться приказаніямъ начальства, но и сами думать и высказывать свое мнѣніе о нуждахъ страны и о способахъ ихъ удовлетворенія. Въ нашей государственной жизни, такимъ образомъ, начинается нѣчто новое, незнакомое еще намъ и непривычное.

Учрежденіе Государственной Думы, давая новое направленіе въ устройеніи жизни русскаго народа, налагаетъ на сыновъ его и новыя гражданскія обязанности предъ родиной. Одни изъ русскихъ людей будутъ участвовать въ Государственной Думѣ, какъ представители отъ русской земли, избранные довѣріемъ всего населенія; другіе же будутъ выбирать этихъ своихъ представителей въ Думу для совмѣстной съ правительствомъ законодательной работы. Отсюда и гражданскія

обязанности касаются какъ самихъ выборныхъ людей, такъ и выборщиковъ. Въ чемъ заключается сущность обязанностей тѣхъ и другихъ,—это выяснилъ епископъ Сергій въ рѣчи, произнесенной въ Успенскомъ соборѣ г. Гельсингфорса по прочтеніи Высочайшаго манифеста объ учрежденіи Госуд. Думы. Главный долгъ выборныхъ людей состоитъ въ томъ,— по словамъ преосв. Сергія,— чтобы они, „явившись въ Государственную Думу, положили себѣ за правило и считали своимъ нравственнымъ долгомъ говорить только то, что скажетъ имъ ихъ совѣсть и ихъ посильное разумѣніе. Уступать свой разумъ кому-нибудь другому, стараться быть удобными какой-нибудь партіи или бояться для себя худыхъ послѣдствій со стороны сильныхъ или власть имущихъ было бы для выборныхъ преступленіемъ. Государь собираетъ ихъ не затѣмъ, чтобы услышать отъ нихъ что-нибудь пріятное. Онъ желаетъ ихъ мнѣнія, показаній ихъ совѣсти и разумѣнія о нуждахъ нашей страны и народа. Вспомнимъ нашего Великаго Петра. Какъ сильный характеръ, онъ не любилъ слушать возраженій, но зато какъ онъ любилъ, какъ награждалъ и отличалъ тѣхъ своихъ вѣрныхъ слугъ, которые, не боясь его царскаго гнѣва, находили въ себѣ мужество высказать ему свое мнѣніе, когда видѣли въ распоряженіяхъ его какую-нибудь неправильность или ошибку. Такой же неподкупной искренности, такого же безбоязненнаго и, если угодно, самоотверженнаго мужества въ выраженіи своихъ мнѣній, своего крайняго разумѣнія требуетъ Государь и отъ нашихъ выборныхъ. Ихъ не должно смущать, что думаютъ по данному вопросу другіе, хотя бы и болѣе ихъ ученые и важные; ихъ не должно смущать и то обстоятельство, что отвѣты ихъ на поставленные имъ вопросы могутъ получиться весьма неодинаковые. Пусть только эти отвѣты происходятъ отъ искренняго желанія сказать всю правду по совѣсти, пусть только они служатъ выраженіемъ дѣйствительнаго ихъ крайняго разумѣнія нуждъ и пользы народныхъ: наверху все это разнообразіе разобьется на нѣсколько опредѣленныхъ теченій, и Государь бу-

детъ волень выбрать то изъ нихъ, какое ему, по его царской совѣсти, покажется наиболѣе справедливымъ, наиболѣе отвѣчающимъ дѣйствительной нуждѣ и пользѣ народной.

Тѣмъ же неподкупнымъ и нелицеприятнымъ желаніемъ довести до Государя мнѣніе страны должны руководиться и всѣ тѣ, кому предстоитъ выбирать этихъ выборныхъ. Выборщики не могутъ, не имѣютъ нравственнаго права выбирать людей только потому, что на нихъ, напр., укажетъ начальство или какіе-нибудь другіе непрошенные руководители, не могутъ они выбирать и тѣхъ отъ кого надѣются для себя получить какую-либо выгоду. И то, и другое было-бы преступленіемъ противъ родины и противъ воли Государя. Они обязаны выбирать лишь тѣхъ, на кого укажетъ имъ ихъ собственная совѣсть, кто, по ихъ внутреннему убѣжденію и разумнію, можетъ быть вѣрнымъ свидѣтелемъ нуждъ народныхъ и мнѣнія страны. Такова сущность нашихъ новыхъ гражданскихъ обязанностей предъ Государемъ и родиной, налагаемыхъ на насъ учрежденіемъ Государственной Думы...¹⁾

И для пастырей церкви съ учрежденіемъ народнаго представительства въ Госуд. Думѣ является новая обязанность — выяснитъ народу истинный смыслъ и значеніе государственной реформы, всю важность серьезнаго отношенія къ новому дѣлу, чтобы народъ сознательно вступилъ на путь служенія родинѣ по совѣсти и правдѣ. До сихъ поръ нашъ народъ былъ лишь молчаливымъ свидѣтелемъ приведенія въ исполненіе начальственныхъ распоряженій. Вѣками воспитывался онъ въ томъ убѣжденіи, что начальство все за него сдѣлаетъ, все устроитъ; а „благодѣтельное“ начальство непрерывно строило разные проекты улучшенія народной жизни, не спрашивая у самого народа о пригодности ихъ... И вотъ теперь этотъ самый народъ призванъ высказывать свои нужды, обсуждать и указывать способы ихъ удовлетворенія. Приученный вѣками къ молча-

¹⁾ „Церковный Вѣстникъ“, № 34.

нію, что же скажетъ онъ? Какъ раскроетъ уста? Вотъ здѣсь-то и необходима помощь со стороны пастыря, близко стоящаго къ народному сердцу: онъ обязанъ облегчить своему народу первые, тяжелые и нерѣшительные, шаги на новомъ, непривычномъ ему пути служенія родинѣ. Это не значить, что пастырь долженъ выступить, какъ политическій агитаторъ, старающійся своими внушеніями клонить народное рѣшеніе въ ту или иную сторону. Такая роль недостойна пастыря церкви, какъ противорѣчащая церковнымъ канонамъ. „Долгъ пастыря — выяснить народу всю важность серьезнаго, неподкупнаго отношенія какъ къ дѣлу предстоящихъ выборовъ, такъ и къ дальнѣйшему участію въ государственной жизни страны, указать на тотъ страшный грѣхъ, который бы взялъ крестьянинъ на душу, измѣнивъ изъ-за корысти или страха предъ сильными міра сего указаніямъ своей совѣсти и здраваго смысла“¹⁾. Пастыри церкви должны также „освятить и освятить новую государственную реформу ученіемъ слова Божія, одушевить будущихъ членовъ Государственной Думы изъ крестьянъ глаголомъ Божиимъ на предстоящее имъ великое и отвѣтственное служеніе родинѣ, чтобы служеніе это являлось для нихъ именно служеніемъ священнымъ, Божиимъ, а не служеніемъ изъ какихъ-либо корыстныхъ расчетовъ, партійныхъ интересовъ и т. п.“²⁾. Отъ соответствующаго разумнаго участія въ предстоящемъ великомъ народномъ дѣлѣ пастырей церкви будетъ въ значительной степени зависѣть, чтобы народные избранники, какъ лучшіе люди русской земли, имѣли мужество „быть предъ Государемъ его вѣрными слугами, неподкупными, безбоязненными, нелицепріятными, безкорыстными свидѣтелями нужды и пользы народныхъ“ и были готовы „принести на дѣло духовнаго и матеріальнаго возрожденія нашего дорогого отечества всѣ силы своего разумѣнія, всю чистоту совѣсти, при свѣтѣ вѣры во Христа“.

1) „Церк. Вѣстникъ“, № 35.

2) „Руководство для сельск. пастырей“, № 34.

Поученіе въ огражденіе православныхъ отъ соблазна со стороны раскольниковъ, обвиняющихъ Православную Церковь въ неправильномъ будто бы причисленіи къ лику святыхъ Преподобнаго Отца Серафима, Саровскаго подвижника и чудотворца.

Составлено по „Исторіи канонизаціи святыхъ въ Русской Церкви“ профессора Е. Голубинскаго, изд. 1894 г. и другимъ источникамъ.

Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа.

Седьмой Вселенскій Соборъ, утвердивъ догматъ иконопочитанія, нашелъ нужнымъ подтвердить и истинность почитанія святыхъ мощей. Соборъ говоритъ: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ даровалъ намъ мощи святыхъ, какъ спасительные источники, многообразно изливающіе благодѣянія на немощныхъ. Посему дерзнувшіе отвергать мощи мучениковъ, о которыхъ знали, что онѣ подлинныя и истинныя, если кто епископы или клирики, да низложатся, а если иноки и міряне, да лишатся приобщенія“ (Дѣянія Соб. 3 и 7 стр. 105 и 285). Мы, православные, вѣруемъ согласно Вселенскому Собору, имѣемъ св. мощи и почитаемъ ихъ, какъ спасительные источники благодатной помощи немощнымъ. Господь не оставляетъ насъ своими щедротами: какъ въ древнія времена Онъ даровалъ вѣрующимъ чудотворныя мощи святыхъ своихъ угодниковъ, такъ сею милостію не оставляетъ насъ и въ настоящее время. Многообразными чудотвореніями Господь явилъ Церкви своего угодника, подвижника благочестія Преподобнаго Отца Серафима, старца Саровскаго. Прославленіе Преподобнаго и открытіе св. мощей его совершилось 19 Іюля 1903 года.

Св. Синодъ въ Дѣяніи отъ 29 января того же года изложилъ слѣдующее рѣшеніе: „благочестиваго старца Серафима признать въ ликѣ святыхъ, благодатію Божіею прославленныхъ, а всечестные останки его — святыми мощами“. Первенствующій членъ Св. Синода Митрополитъ С.-Петербургскій Антоній о всечестныхъ останкахъ Препод. Серафима разъяснилъ, что „въ гробу обрѣтенъ ясно обозначающійся подъ останками истлѣвшей монашеской одежды остовъ почивша-

го старца. Тѣло предалось тлѣнію. Кости же и волосы головы и бороды совершенно сохранились“. Послѣ сего разъясненія враги Церкви Православной, преимущественно раскольники стали обвинять Церковь въ обманъ своихъ вѣрующихъ; говорятъ, что Церковь неправильно поступила, признавъ старца Серафима святымъ, когда тѣло его не сохранилось нетлѣннымъ. Православные соблазняются такими рѣчами. Показать ложь обвиненія, возводимого на Церковь, и чрезъ то оправдать православныхъ отъ соблазна и преткновенія есть цѣль настоящаго моего поученія.

Ложно говорятъ враги Церкви, что она въ лицѣ Св. Синода въ дѣлѣ прославленія старца Серафима Саровскаго допустила обманъ, Св. Синодъ не говорилъ того, что тѣло старца осталось цѣлымъ, нетлѣннымъ. Вслушайтесь въ слова дѣянія Св. Синода: „всечестные останки признать св. мощами“. Не объявляетъ Синодъ того, что тѣло старца сохранилось нетлѣннымъ; а сохранилось что? Останки старца. Какіе останки? Митрополитъ Антоній разъясняетъ: „остовъ старца, т. е. кости и волосы его“. Эти то всечестные останки Церкви и признала святыми мощами, — святыми, но не нетлѣнными. Святыми признаны останки Преподобнаго Серафима потому, что они суть останки или мощи святаго угодника Божія, а также и потому, что Господу Богу угодно было соединить съ ними благодатную силу чудотвореній. Въ актѣ признанія останковъ Преп. Серафима святыми мощами сущность и сила въ томъ именно заключаются, что сіи останки признаны святыми, а не въ томъ, что они названы мощами. Въ церковномъ языкѣ слово мощи употребляется для названія вообще тѣла усопшаго, тѣла всякаго умершаго, а не святаго только, слѣдовательно, и тлѣннаго тѣла. Такъ напр., въ чинѣ погребенія „мірскихъ чловѣкъ“ мы читаемъ: „Скончавшуся кому отъ православныхъ, абіе призываютъ сродницы его священника, иже пришедъ въ домъ, въ немъ же мощи усопшаго лежатъ, кадитъ тѣло мертваго“. „И тако взявше мощи отходимъ ко гробу“. „И полагаются

мощи во гробъ... Священникъ возьмъ персть лопатою крестовидно мечеть верху мощей... И посемъ наливаетъ верху мощей елей отъ кандила"... Такъ и останки (кости) Преп. Серафима, по церковному нарѣчію, должно назвать мощами въ общемъ смыслѣ, независимо отъ того, святы они или не святы, нетлѣнны или тлѣнны. За чудотворенія и за святость Преп. Серафима они названы святыми, и названы такъ вполне законно и справедливо. И такъ, обмана со стороны Св. Синода нѣтъ. Извѣты враговъ нашихъ являются плодомъ злобной ихъ клеветы на церковь. А клеветники, учить Ап. Павелъ (Римл. I, 30—32), пусть знаютъ праведный Судъ Божій, что они достойны смерти: и соблазнительно лучше бы было, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ (Матѣ. 18, 6).

Теперь рѣшимъ вопросъ, правильно ли Церковь поступила, признавъ святымъ старца Серафима, когда тѣло его не сохранилось цѣлымъ. Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, обратимся къ Церковной Исторіи, которая намъ скажетъ, на какихъ основаніяхъ древняя Церковь признавала угодниковъ Божиихъ святыми. Основаніемъ для причисленія усопшихъ подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ служили чудеса, совершаемыя угодниками Божиими частію при жизни ихъ, особенно же по ихъ смерти. Первыми святыми въ нашей Русской Церкви были прославлены страсотерпцы князя Борисъ и Глѣбъ, сыновья св. князя Владиміра, убіенные отъ руки своего брата Святополка. Церковь не тотчасъ по обрѣтеніи ихъ мощей признала ихъ святыми, а тогда только, когда при ихъ мощахъ совершилось два чуда. 3-мъ святымъ у насъ былъ прославленъ преп. Θεодосій Печерскій вскорѣ послѣ смерти, такъ какъ Θεодосій творилъ чудеса еще при своей жизни. Мощи же его были ископаны спустя 17 лѣтъ послѣ прославленія. 4-мъ святымъ былъ прославленъ Никита, епископъ Новгородскій, тотчасъ послѣ смерти, такъ какъ еще при жизни своей „многа чудеса сотвори... и со святыми чтутъ сего святаго и блаженнаго Никиту“ (Поликарпъ въ посланіи къ Акиндину). На 5-мъ мѣ-

ствѣ между святыми у насъ стоитъ св. кн. Ольга. По ископаніи ея мощей изъ земли и по совершеніи чудесъ, она была признана святой. Читая исторію прославленія святыхъ русскихъ князей Мстислава, Игоря, Андрея Боголюбскаго, Михаила Черниговскаго и боярина его Феодора, Всеволода Новгородскаго, Александра Невскаго, Михаила Тверскаго, Епископовъ Ростовскихъ Игнатія, Леонтія, митрополитовъ Петра и Алексія, преподобнаго Варлаама, Антонія, Сергія Радонежскаго, Дмитрія, Іліи Новгородскаго, Кирилла Бѣлозерскаго, Никиты-столпника Переяславскаго, Саввы Вишерскаго, Прокопія Устюжскаго, Митрополитовъ Іоны, Исаіи, Арсенія и многихъ другихъ подвижниковъ благочестія, — приходимъ къ тому заключенію, что древняя Церковь прославляла угодниковъ Божіихъ только тогда, когда убѣждалась въ дѣйствительности совершенныхъ по молитвамъ ихъ чудесъ. На соборахъ, бывшихъ въ 1547 и въ 1549 годахъ, Церковь Русская признала святыми прославленныхъ угодниковъ Божіихъ въ количествѣ 39. Основаніемъ для прославленія служили только чудеса. Соборъ 1547 г. говоритъ: „установили есьмы нынѣ праздновати новымъ чудотворцемъ въ Русской земли, что ихъ Господь Богъ прославилъ своихъ угодниковъ многими различными чудесы и знаменми“, т. е. установили праздновать новымъ чудотворцамъ, потому что Господь прославилъ ихъ чудесами. Послѣ собора 1547 г. рѣшено было причислить къ лику святыхъ и другихъ подвижниковъ благочестія, и для этой цѣли поручено было епископамъ „извѣстно пытати и обыскивати о великихъ новыхъ чудотворцехъ священными соборы и игумены и священноиноки и иноки и пустытники и князи и бояры и богобоязливыми людьми, гдѣ которые чудотворцы прославились великими чудесы и знаменіи, отъ коликихъ временъ и въ каковы лѣта“ (рѣчь царя Ивана Васильевича къ Стоглавому Собору), т. е. поручено было произвести дознаніе о чудесахъ съ тою цѣлію, чтобы чудеса дали Церкви основаніе причислить подвижниковъ благочестія къ лику святыхъ. Въ 1589 г. обсуждался вопросъ о повсемѣстномъ празд-

нованіи препод. Іосифу Волоколамскому. Соборъ постановилъ: „А впередъ Господь Богъ и Пречистая Богородица прославить угодника своего великаго чудотворца Іосифа чудеса и тогда пѣти и праздновати по всеѣмъ святымъ мѣстомъ и по соборнымъ церквамъ“, т. е. тогда праздновать повсемѣстно, когда Господь прославить Препод. Іосифа чудесами. Въ доказательство той истины, что древняя Церковь основаніемъ признанія святости угодника Божія считала чудеса, можно бы привести и еще множество доказательствъ, но полагаю, что и приведенными примѣрами вопросъ уясняется вполне достаточно.

Теперь уяснимъ, какое значеніе въ дѣлѣ прославленія угодниковъ Божіихъ имѣли мощи этихъ угодниковъ. Исторія Церкви показываетъ, что тѣлесные останки или мощи почившихъ подвижниковъ благочестія были открываемы и износимы изъ земли или прежде причтенія ихъ къ лику святыхъ, или одновременно, или же послѣ сего. Такъ, мощи св. князя Александра Невскаго были открыты спустя 117 лѣтъ послѣ прославленія. Какую цѣль имѣла Церковь, износя мощи святыхъ изъ земли? Цѣлю открытія мощей было сдѣлать мощи предметомъ чествованія и поклоненія, а вовсе не то, чтобы по мощамъ опредѣлять святость угодника. Если бы по нетлѣннѣю тѣлѣ угодниковъ убѣждались въ святости ихъ, то многихъ бы подвижниковъ Церковь не причла къ лику святыхъ. Ибо мощи или останки святыхъ бываютъ не только нетлѣнными тѣлами, но и не вполне сохранившимися, и даже въ видѣ однѣхъ костей, иногда разсыпавшихся. Многихъ святыхъ мощи не открыты, напр.: Антонія Печерскаго, Іосифа Волоколамскаго, Макарія Унженскаго и Желтоводскаго и многихъ другихъ. Въ 1472 году въ Москвѣ были осмотрѣны гробы митрополитовъ Іоны, Фотія и Кипріана. Лѣтописецъ говоритъ: „Іону цѣла суца обрѣтоша. Фотѣя же цѣла суца не всего, едины ноги толико въ тѣлѣ, а Кипріана всего истлѣвша, едины мощи“. Совершенно ясно, что „едины мощи“ значитъ однѣ кости. Однако древняя Церковь всеѣхъ троихъ причла къ ли-

ку святыхъ за чудеса, явленныя по молитвамъ сихъ угодниковъ Божиихъ. Въ 1667 году открыты были мощи препод. Нила Столобенскаго. Въ донесеніи объ осмотрѣ ихъ сообщается: „Гробъ и святое тѣло его (Нила) земли предадеша, а мощи его святая цѣлы все“. Тѣло Нила землѣ предалось, а остались цѣлы только кости, кои и названы святыми мощами. Въ 1667 году были осмотрѣны мощи св. князя Бориса. Въ донесеніи объ осмотрѣ ихъ сообщается: „въ гробницѣ лежатъ мощи, кости цѣлы нетлѣнны“. Въ Степенной книгѣ 1 стр. 398 говорится о мощахъ князя Θεодора Ярославскаго и сыновей его Давида и Константина: „Господь Богъ посла милость Свою на удрученныя ихъ кости, и абіе начаша быти отъ нихъ чудеса и исцѣленія многа“. Лѣтописецъ о мощахъ Препод. Θεодосія Печерскаго говоритъ: „прокопавъ вельми (мѣсто погребенія въ пещерѣ) и влѣзохомъ и видѣхомъ и лежащъ мощьми, но состави не распалися (не разсыпалися) бѣша и власи главніи притяскли бяху“. О мощахъ Кіево-Печерскихъ въ патерикѣ говорится объ однихъ, какъ о цѣлыхъ тѣлахъ (Григорія Чудотворца), о другихъ какъ о костяхъ (Моисея Угрина въ разсказѣ объ Іоаннѣ Много-терпѣливомъ). Лѣтописецъ говоритъ о мощахъ кн. Ольги и Митроп. Леонтія, что ихъ „кости обрѣтошася цѣлы“. Мощи св. князя Владиміра представляютъ разсыпавшіяся и нецѣлыя кости, обрѣтены въ 1635 году.

Ученіе оо. и учителей Церкви о мощахъ святыхъ слѣдующее. Св. Іоаннъ Златоустый говоритъ: „Богъ раздѣлилъ съ нами мучениковъ, взявъ души ихъ, намъ далъ тѣла ихъ, дабы святая ихъ кости мы имѣли напоминаніемъ о непрестающей добродѣтели“. Преп. Іосифъ Волоколамскій пишетъ о мощахъ: „Сіа кости персть видятся и земля, но обаче бѣсомъ суть страшни, и слѣпыхъ просвѣщаютъ, и прокаженныхъ и расслабленныхъ и всякія болѣзни уврачуютъ“. (Просвѣтитель сл. 7, стр. 170). Матр. Даніиль о мощахъ пишетъ: „Воистину чудо преславно яко кости голы сухи на всякія ведуги и болѣзни исцѣленія точатъ и бѣсовъ пропоняютъ“. (Истины показаніе стр. 426). Захарія Копы-

стенскій въ Полинодіи объясняетъ о мощахъ: „мощи т. е. кости и тѣла святыхъ... въ чести имѣемъ... въ костехъ ихъ, глаголетъ Златоустъ, пребываетъ Духъ Святой... отъ тѣлесъ и костей святыхъ великая чудеса и исцѣленія болящимъ быша“. Въ Кирилловой книгѣ въ главѣ 21 о похвалѣ святыхъ на листѣ 213 об. читаемъ: „Церковь Божія тѣлеса и кости святыхъ... въ чести имѣеть... егда бо на костехъ пророка Елисея мертваго положиша, и воста мертвый. Также и въ новомъ законѣ, не токмо отъ тѣлесъ и костей святыхъ великая чудеса и исцѣленія болящимъ быша, но и отъ ризъ и поясовъ ихъ, егда болящихъ приношаху, исцѣленія быша, и исхождаху духи нечистыя“. Въ 3-мъ дѣяніи 7-го Всел. Собора на стр. 105 читаемъ: „кости мучениковъ прогоняють болѣзни, исцѣляютъ немощныхъ, слѣпымъ даютъ зрѣніе, прокаженныхъ очищаютъ, искушенія и скорби разсѣваютъ, и это дѣлають они чрезъ поселившагося въ нихъ Христа“. Блаж. Иеронимъ говоритъ о мощахъ Ап. Петра и Павла, какъ о костяхъ. Мощи Ап. Андрея, Луки и Тимофея — кости. Константинопольскій патріархъ хранилъ ихъ въ небольшихъ ящикахъ и держалъ ихъ на своихъ рукахъ, ѣздивъ при этомъ въ торжественныхъ процессіяхъ (крестныхъ ходахъ) на колесницѣ. Мощи первомученика Стефана — однѣ кости, такъ какъ тѣло его превратилось въ прахъ. Мощи ветхозавѣтнаго патріарха Іосифа и Захаріи — отца Предтечева — кости, помѣщались въ небольшихъ ящикахъ. Мощи сорока мучениковъ — кости. Въ исповѣданіи вѣры одного Грека конца VIII — начала IX вѣка читаемъ: „святимъ мощамъ мучениковъ и всѣхъ святыхъ воздаемъ честь и поклоненіе, ибо хотя онѣ повидимому и голыя кости, но источають исцѣленія“.

Приведенныя свидѣтельства показываютъ, что св. мощами признаются Церковью не только нетлѣнныя тѣла святыхъ, но и не вполне сохранившіяся, даже однѣ кости, иногда разсыпавшіяся и нецѣлыя. Нетлѣніе тѣла, если оно есть, является дополнительнымъ чудомъ къ прочимъ чудесамъ святого. Но одно нетлѣніе тѣла безъ другихъ чудесъ не можетъ быть доста-

точнымъ основаніемъ для причисленія къ лику святыхъ. Были и теперь есть нетлѣнные тѣла, но такъ какъ при нихъ чудесъ не совершалось, то Церковь не признала ихъ св. мощами, и онѣ даже зарывались въ землю. Въ 1479 году было обрѣтено тѣло Митроп. Филиппа I нетлѣннымъ; но такъ какъ чудесъ не совершилось, то чрезъ 12 дней тѣло вновь предали землѣ. Въ городахъ Кіевской губерніи Готвѣ и Сорочинцахъ при рытіи могилы найдены два нетлѣнныхъ женскихъ тѣла, которыя были поставлены въ церквахъ. Одно тѣло стояло десять лѣтъ, другое — около пятнадцати. Такъ какъ чудесъ отъ нихъ не проявилось, то церковная власть въ 1724 году приказала вновь честно зарыть ихъ въ землю. Въ настоящее время почиваютъ нетлѣнными: Павелъ, митр. Тобольскій († 1770 г.) въ Кіевскихъ пещерахъ, Іоасафъ Горленко, Епископъ Бѣлгородскій († 1754 г.). Такъ какъ при сихъ нетлѣнныхъ тѣлахъ чудесъ не совершалось, то сіи тѣла нетлѣнными святыми мощами не признаны, также и означенныя лица Павелъ и Іоасафъ не причислены къ лику святыхъ. Не причисленъ къ лику святыхъ и Софроній, 3-й епископъ Иркутскій († 1771 г.), хотя тѣло его при вскрытіи и осмотрѣ 5 февраля 1870 года оказалось нетлѣннымъ.

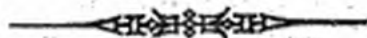
Изъ сказаннаго ясно слѣдующее: Церковь древняя причисляла къ лику святыхъ только тѣхъ угодниковъ Божіихъ, по молитвѣ которыхъ совершались чудеса. Святыми мощами признаваемы были какъ нетлѣнные ихъ тѣла, такъ и не вполне сохранившіяся, и даже однѣ кости. Какъ поступала древняя Церковь, такъ поступилъ и Св. Синодъ въ дѣлѣ прославленія угодника Божія Серафима, старца Саровскаго. „Святость старца Серафима“, говоритъ Митр. Антоній, „опредѣлялась не свойствомъ его останковъ, а вѣрою народа и многочисленными чудесами, которыя по обследованіи ихъ надлежащимъ образомъ не представляли никакого сомнѣнія въ своей достовѣрности, по свойству своему относясь къ событіямъ, являющимъ чудодѣйственную силу Божію ходатайствомъ и заступленіемъ о. Серафима. И только послѣ такого удостовѣренія въ святости и

молитвенномъ дерзновеніи о. Серафима предъ Богомъ, постановлено, чтобы и всечестные его останки были предметомъ благоговѣйнаго чествованія... У святого человека все свято и чудодѣйственно, даже тѣнь, даже одежда, а не одно только тѣло или кости. Такъ тѣнь Ап. Петра, головныя повязки Ап. Павла исцѣляли больныхъ отъ болѣзней. Отъ прикосновенія къ костямъ пророка Елисея воскресъ мертвый“.

Итакъ, Православная Церковь въ дѣлѣ прославленія преп. старца Серафима поступила правильно, такъ, какъ въ подобныхъ случаяхъ поступала Церковь время древнихъ. Деевняя Церковь признавала святыми угодниковъ Божіихъ за чудеса. За чудеса же, коихъ было обслѣдовано 94 въ 28 епархіяхъ, и старецъ Серафимъ признанъ святымъ, а честные останки его (кости) признаны святыми мощами. Древняя Церковь износила изъ нѣдръ земли останки святыхъ для поклоненія и чествованія, представляли ли эти останки цѣлыя тѣла, или кости — безразлично. И нынѣ Церковь изнесла останки преподобнаго старца Серафима для чествованія и поклоненія. Намъ же, вѣрующимъ христіанамъ, истиннымъ сынамъ Церкви Православной, не слѣдуетъ слушать непристойныя рѣчи враговъ Церкви и соблазняться, а подобаетъ вѣрить установленіямъ Св. Церкви, которая, по Апостолу, есть столпъ и утвержденіе истины (I Тимоѳ. 3, 15), и воодушевляться тѣми же чувствами, какими воодушевленъ Отецъ нашъ, нынѣ благополучно царствующій Императоръ Николай Александровичъ, Который, вмѣстѣ съ Августѣйшею Семейю, съ чувствомъ истинной радости и глубокаго умиленія присутствовалъ на торжествѣ прославленія преподобнаго старца Серафима и съ вѣрою и смиреніемъ воздалъ поклоненіе святымъ мощамъ его. Аминь.

Священникъ *Александръ Кавлейскій.*

Архангельское уѣздное духовное училище.

(Къ исторіи духовнаго просвѣщенія въ Архангельской епархіи).

Составъ начальствующихъ и учащихся съ 1811-го года.

Правильному ходу учебнаго дѣла въ новооткрытомъ уѣздномъ училищѣ въ значительной степени препятствовала частая смѣна учителей и трудность замѣщенія свободныхъ учительскихъ мѣстъ опытными преподавателями. Въ 1811 году оставилъ службу въ училищѣ учитель вышаго класса Иванъ Смирновъ, занимавшій вмѣстѣ съ тѣмъ и должность бібліотекаря и учителя французскаго языка въ духовной семинаріи; онъ былъ опредѣленъ священникомъ городской Воскресенской церкви. Такъ какъ и правленіе семинаріи испытывало затрудненіе въ пріисканіи достойныхъ кандидатовъ на учительскія мѣста, то оно возбудило ходатайство предъ епархіальнымъ начальствомъ объ оставленіи Смирнова въ занимаемыхъ имъ при семинаріи должностяхъ, ссылаясь на то, что Смирновъ, — „ученія превосходнаго,“ „состоянія примѣрно-честнаго“ и исполнялъ свои обязанности „съ должнымъ прилежаніемъ и исправностію“. На этомъ ходатайствѣ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „въ уваженіе честной жизни и похвальныхъ трудовъ, чего и впредь ожидать должно, на условіяхъ въ докладѣ прописанныхъ, опредѣляется г. Смирновъ священникомъ къ сей церкви“...¹⁾.

Несомнѣнно, что уходъ такъ лестно аттестованнаго учителя Смирнова былъ чувствительною потерей для училища. На его мѣсто былъ назначенъ учитель нѣмецкаго языка въ духовной семинаріи Иванъ Терентіевъ. Изъ предписанія Правленія семинаріи архимандриту Павлу видно, что Терентіевъ обучался въ Архангельской семинаріи съ 1797 г. латинскому языку, философіи, греческому, французскому языкамъ, географіи, исторіи и прочимъ предметамъ „по порядку семинар-

¹⁾ Указъ Духовной Консисторіи отъ 19 іюля 1811 г. № 1152. Дѣло по арх. описи Правленія Арханг. духовн. училища № 37, л. 11 „объ опредѣленіи и увольненіи учителей“.

скому". Съ 1805 года, въ силу указа Св. Синода, посланъ былъ въ Троицкую Лаврскую Семинарію для подготовленія къ учительской должности, гдѣ и обучался онъ философскимъ наукамъ, богословію, греческому, нѣмецкому и французскому языкамъ. По вызовѣ изъ семинаріи, 18 іюля 1811 г. Терентіевъ былъ опредѣленъ учителемъ въ Семинарію, а 22 іюля на докладѣ Правленія семинаріи объ опредѣленіи его учителемъ въ высшіе классы преосвященнымъ Пареевѣмъ была положена резолюція: „согласенъ на сей докладъ: однако Семинарское Правленіе должно входить въ успѣхи учителя, который сугубую получитъ похвалу, когда оныя окажутся въ самомъ дѣйстви“¹⁾. Труднѣе было ректору училища найти опытнаго учителя ариѳметики и партеснаго пѣнія вмѣсто діакона Василя Морщихина, уволеннаго изъ учителей за худое поведеніе и опредѣленнаго причетникомъ въ Нижнематигорскій приходъ. Его ходатайство о назначеніи учителемъ ариѳметики и пѣнія ученика богословія Александра Журавлева не было уважено вслѣдствіе незнанія Журавлевымъ партеснаго пѣнія и неспособности пѣть. Указомъ Консистеріи отъ 28 апрѣля за № 620 предписано было, согласно резолюціи преосвященнаго, возвратитъ діакона Морщихина на прежнее учительское мѣсто²⁾. Но и на этотъ разъ діакону Морщихину не пришлось долго оставаться въ должности учителя: въ началѣ 1812 года (въ январѣ мѣсяцѣ) онъ былъ уволенъ изъ училища по неспособности къ учительству³⁾.

30 декабря 1811 года учитель высшаго класса іеродіаконъ Веніаминъ (въ мірѣ Василій Смирновъ) былъ

¹⁾ Предписаніе отъ 5 окт. 1811 г. № 140, по арх. описи № 37, ч. I, л. 11.

²⁾ Дѣло объ опредѣленіи и увольненіи учителей, л. 6—7, по арх. описи № 37.

³⁾ Предписаніе Правленія Семинаріи отъ 20 янв. 1812 года № 27, вслѣдствіе предписанія Академическаго Правленія отъ 31 декабря 1811 года № 341. Дѣло „объ обревизованіи учениковъ уѣзднаго училища“, л. 22 обор., по арх. описи № 37.

опредѣленъ префектомъ семинаріи и учителемъ риторики и „присутствующимъ“ въ семинарскомъ Правленіи¹⁾.

Не долго служилъ въ училищѣ и учитель низшаго класса Маркъ Новиковъ, просившій Правленіе семинаріи объ увольненіи его отъ должности учителя по болѣзненному состоянію и слабости зрѣнія²⁾. На мѣсто уволенныхъ — діакона Морщихина и М. Новикова 30-го января 1812 г. были назначены ученики богословія: Александръ Журавлевъ „для обученія началамъ латинскаго языка, російской и славянской грамматикѣ и ариѳметикѣ“ и Иванъ Павловскій — „для обученія началамъ греческаго языка, церковному обиходному и партесному пѣнію съ церковнымъ уставомъ и пространнымъ христіанскимъ катихизисомъ; оба къ ученію способные и честнаго поведенія“.

Журавлевъ, сынъ священника Рождественской церкви о. Іоанна, обучался въ семинаріи латинскому, греческому, еврейскому и нѣмецкому языкамъ, богословію, ариѳметикѣ, географіи и исторіи; отъ роду 23 лѣтъ. Павловскій, сынъ священника Устьпуйскаго прихода о. Алексѣя, 23 лѣтъ отъ роду, обучался въ Архангельской семинаріи латинскому, греческому, еврейскому и французскому языкамъ, богословію, географіи и исторіи. Въ высшіе классы учителемъ греческаго языка и исторіи былъ опредѣленъ ученикъ богословія Матѣй Семеновъ „какъ успѣховъ, такъ и дарованій въ ученіи похвальныхъ“ и „отлично благоправный“³⁾. Матѣй Семеновъ, сынъ діакона Кеврольскаго прихода Аѳанасія, поступивъ въ семинарію въ 1801 г., обучался латинскому языку съ низшихъ классовъ, богословію, географіи, исторіи и другимъ наукамъ; имѣлъ познанія въ греческомъ и французскомъ языкѣ; отъ роду 21 года. Съ 26 сентября 1813 года исполнялъ обязанности инспектора училища. Черезъ годъ ушелъ учитель И. Павловскій, „возымѣлъ величайшее желаніе выйти на священническое мѣсто“ въ Суландскій приходъ, куда и былъ опредѣленъ⁴⁾. Его мѣсто было

¹⁾ Дѣло объ опредѣленіи учителей въ 1811 г. л. 21.

²⁾ Дѣло объ увольненіи учителей 1812 г., л. 5, по описи № 38.

³⁾ Тамъ же, л. 3 и 5—6.

⁴⁾ „Дѣло объ увольненіи учителей“, л. 11—13, по описи № 38.

предоставлено 30 окт. 1813 г. студенту богословія Василю Павловскому, сыну священника Ровдинскаго прихода, 22 лѣтъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ въ свободныя отъ занятій часы посѣщаль богословскія лекціи впредь до окончанія курса ученія¹⁾. Когда же студентъ Павловскій былъ отправленъ въ С.-Петербургскую духовную Академію для продолженія образованія, то его мѣсто занялъ окончившій курсъ въ семинаріи Ѳедоръ Терентіевъ²⁾, сынъ пономаря Благовѣщенской церкви въ Пинегѣ. Въ 1815 году, согласно прошенію, учитель вышаго класса и вмѣстѣ съ тѣмъ инспекторъ училища (до 26 сент. 1813 г.) Иванъ Терентіевъ былъ уволенъ отъ занимаемой должности въ епархіальное вѣдомство и на его мѣсто былъ назначенъ учитель низшаго класса Александръ Журавлевъ. За недостаткомъ кандидатовъ на учительскія мѣста, Правленіе Семинаріи ходатайствовало предъ епархіальною властію о предоставленіи права обучать учениковъ низшаго класса оставшимся въ училищѣ учителямъ. Преосвященный Пареній положилъ на представленіи такую резолюцію: „обучать двумъ учителямъ Семенову и Журавлеву классъ сей и жалованье для лучшаго ихъ состоянія поддержанія и должнаго за труды воздаянія получать обоимъ по равной части“³⁾. Въ 1816 году учитель Матѳей Семеновъ былъ переведенъ изъ училища въ духовную семинарію на должность учителя греческаго и французскаго языковъ вмѣсто уволеннаго учителя Ивана Смирнова⁴⁾. Его мѣсто занялъ 21 сент. 1816 года исключенный изъ Петербургской Академіи студентъ Іуда Иконниковъ, причемъ Правленіе Семинаріи поручило его особенному присмотру ректора училища⁵⁾. І. Иконникова скоро замѣнилъ окончившій курсъ студентъ богословія Стефанъ

1) Тамъ же, л. 14.

2) Тамъ же, л. 19.

3) Дѣло объ опредѣленіи учителей въ 1815 г., л. 3, по арх. описи № 41.

4) Дѣло объ опредѣленіи учителей въ 1816 г., л. 1, по арх. описи № 42.

5) Тамъ же, л. 4.

Каллиниковъ, сынъ священника Аѳанасія Каллиникова Коскошинскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда (съ 3 авг. 1817 года)¹⁾. Уволенный на лѣтніе каникулы, Каллиниковъ заболѣлъ и посему не явился на мѣсто службы. Его замѣстителемъ, согласно представленію ректора училища архимандрита Павла, былъ назначенъ священникъ Благовѣщенскаго прихода Василій Тырыдановъ²⁾. 9 ноября 1817 г. Правленіе Семинаріи, по резолюціи Его Преосвященства, поручило исправленіе обязанностей учителя Каллиникова, впредь до его выздоровленія, вмѣсто о. Тырыданова, ученику богословскаго отдѣленія семинаріи Антиоху Гагарину, съ тѣмъ, чтобы онъ продолжалъ слушать богословскія лекціи³⁾.

Не всѣ учителя уѣзднаго училища поступали на священническія мѣста. Нѣкоторые изъ нихъ по разнымъ причинамъ выходили въ свѣтское званіе. Однако выходъ учителей изъ духовнаго вѣдомства былъ соединенъ съ разнаго рода затрудненіями со стороны начальства. Послѣднему хотѣлось всѣми мѣрами удержать на службѣ учителей, особенно способныхъ, въ виду иногда полной невозможности найти достойныхъ замѣстителей. Прекрасною иллюстраціею къ этому можетъ служить дѣло объ увольненіи учителя А. Журавлева въ свѣтское званіе⁴⁾. 25 сентября 1816 учитель высшаго класса А. Журавлевъ подалъ ректору училища прошеніе слѣдующаго содержанія: „находясь я уже пятый годъ въ уѣздномъ училищѣ учителемъ, располагалъ чрезъ все теченіе сего времени совершенно вступить въ духовное званіе, ежели силы мои найду довольными къ подъятію онаго. Но по весьма долгомъ сего разсмотрѣніи и разсужденіи нынѣ совершенно я увѣрился, что ни твердости души къ достойному прохожденію онаго званія необходимой, ни внѣшности приличной толь вели-

¹⁾ Дѣло объ опредѣленіи учителей въ 1817 года, л. 1, по описи № 43.

²⁾ Тамъ же, л. 8.

³⁾ Тамъ же, л. 10.

⁴⁾ Дѣло на 11 листахъ, по арх. описи № 43. 1817 годъ.

кому священническому сану не имѣю. Почему внутренно будучи убѣждаемъ, опасаясь, дабы безразсуднымъ и опрометчивымъ въ оное званіе вступленіемъ не показать послѣ паче грѣха и соблазна, твердо вознамѣрился я, оставивъ какъ уѣздное училище, такъ и самое духовное званіе, поступить въ свѣтское“¹⁾. Прошеніе Журавлева было представлено въ Правленіе семинаріи съ заключеніемъ ректора училища, что, такъ какъ въ училищѣ недостаетъ одного учителя, то при увольненіи Журавлева „послѣдуетъ совершенная въ ученіи остановка, ибо я со стороны моей не предвижу способовъ найти достойнаго и способнаго учителя на мѣсто Журавлева“²⁾. Правленіе отвѣтило архимандриту Павлу, что, на основаніи проекта устава духовныхъ семинарій ч. 2 §§ 258 и 275, оно, за неимѣніемъ способныхъ кандидатовъ на учительскія должности, не можетъ уволить учителя Журавлева изъ училища³⁾. Подчиняясь волей неволей опредѣленію Правленія семинаріи, хотя и „съ совершеннымъ уваженіемъ“, Журавлевъ ходатайствовалъ о награжденіи „достойнымъ учительскаго званія чиномъ, преимущественно предъ чиномъ студентовъ“⁴⁾, но и въ этомъ ему было отказано Правленіемъ семинаріи⁵⁾. Послѣ этого Журавлевъ настойчиво просилъ еще разъ уволить его отъ должности учителя, „внявъ его шестилѣтней, но безъ всякаго вознагражденія оставленной усердной службѣ“⁶⁾.

Въ 1818 году предписаніемъ внѣшняго Правленія Петербургской Академіи было сообщено Правленію семинаріи о назначеніи, по постановленію Коммисіи Духавныхъ училищъ, архимандрита Веніамина смотрите-

1) Тамъ же, л. 2.

2) Тамъ же, л. 3.

3) Тамъ же, л. 6.

4) Тамъ же, л. 6 обор.

5) Тамъ же, предписаніе Правл. семинаріи отъ 3 февраля 1817 г. № 8, л. 8.

6) Тамъ же, л. 10.

лемъ уѣзднаго и приходскихъ училищъ¹⁾, вмѣсто архимандрита Павла, назначеннаго ректоромъ духовной семинаріи. Въ этомъ же году, послѣ смерти учителя низшаго отдѣленія іеромонаха Владиміра, по ходатайству архим. Веніамина, былъ назначенъ учителемъ упомянутый выше священникъ Василій Тырыдановъ; въ высшемъ отдѣленіи ему предоставлено было преподаваніе географіи, за невозможностію обучать этому предмету студенту богословія Гагарину²⁾. Изъ даннаго о. Тырыданову аттестата видно, что онъ сынъ священника Сійскаго прихода, Холмогорскаго уѣзда, о. Димитрія; въ семинарію поступилъ въ 1794 году и обучался грамматикѣ, синтаксису, поэзіи, риторикѣ, исторіи, географіи, философіи и богословію, греческому языку и высшему краснорѣчію. Во всѣхъ наукахъ и „въ богословскомъ ученіи пріобрѣлъ изрядные успѣхи; въ продолженіи ученія велъ себя честно и добропорядочно“³⁾. 19 іюля 1819 года священникъ Василій Тырыдановъ былъ уволенъ отъ занимаемой имъ должности, такъ какъ онъ, исправляя должность увѣщателя въ присутственныхъ мѣстахъ, при ежедневной церковной службѣ, не могъ съ успѣхомъ исполнять свои обязанности въ училищѣ⁴⁾. Его мѣсто, съ согласія Преосвященнаго, было предоставлено ученику семинаріи Авксентію Хахилеву; въ высшемъ же классѣ занялъ мѣсто учителя занимавшійся уже въ училищѣ студентъ семинаріи Антіохъ Гагаринъ⁵⁾.

Въ выданномъ ему аттестатѣ указано, что онъ съ 9 ноября 1817 г. исправлялъ должность учителя уѣзднаго училища въ низшемъ классѣ; съ 13 апрѣля 1818

¹⁾ Дѣло объ опредѣленіи Архангельскаго архим. Веніамина смотрителемъ училищъ, л. 1. Предписаніе Правлен. семинаріи отъ 28 февр., № 62. По арх. описи дѣлъ за 1818 г., № 44.

²⁾ Дѣло объ опредѣленіи учителемъ свящ. В. Тырыданова, л. 5, по арх. описи № 44. Предписаніе Правленія семинаріи отъ 20 іюня № 150.

³⁾ Л. 4, тамъ же.

⁴⁾ Дѣло объ опредѣленіи учителей въ 1819 г. № 1—2, предписаніе Правл. семинаріи отъ 19 іюля 1819 г. № 163, по архивн. описи № 45.

⁵⁾ Тамъ же, л. 3.

года опредѣленъ въ высшій классъ, гдѣ обучалъ латинскому языку, географіи и нотному пѣнію. 19 іюля 1819 г. опредѣленъ дѣйствительнымъ учителемъ выше-сказанныхъ предметовъ, которые и преподавалъ „при познаніяхъ очень хорошихъ съ тщаніемъ и усердіемъ отличнымъ“. Съ 1 сентября 1820 г. былъ инспекторомъ училища¹⁾.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Понойская церковно-приходская школа Александровскаго уѣзда.

(Краткія историческія свѣдѣнія).

Далеко отъ культурныхъ центровъ, за 1300 слишкомъ верстъ отъ г. Архангельска по зимнему пути и въ 288 верстахъ отъ г. Колы, на восточной сторонѣ обширнаго Лапландскаго полуострова, въ непривѣтливыхъ, угрюмыхъ лапландскихъ горахъ, точно сдвинувшихъ своими громадами стремительно несущуюся между ними въ океанъ рѣку Поной, въ 10-ти верстахъ отъ впаденія послѣдней, гдѣ-то у подошвы одной изъ горъ, затерялось со своими бѣлыми церковками село Поной. Пустынная тундра, съ жалкой растительностью въ видѣ ягеля, съ глубокими, опасными для путешествующаго стремнинами, окружающими село, съ одной стороны, непривѣтливое море, съ другой, — громады голаго гранита всюду, куда ни взглянешь и чахлая, едва-едва пробивающаяся изъ верхняго слоя почвы травка около домовъ, — все это кладетъ на понойское житье-бытье печать суровости, дикости, заброшенности... Если не считать того сообщенія съ Архангельскомъ, которое поддерживается въ короткое лѣто пароходами Мурманскаго пароходства, то остальное время года село совершенно отрѣзано отъ остального міра. Изрѣдка зимою, съ невѣроятными усиліями по тундрамъ, припол-

¹⁾ Дѣло объ опредѣленіи учителей въ 1821 г., по описи № 4, по арх. описи № 47, л. 4.

зеть въ Поной съ опоздавшими свѣдѣніями земская почта, а потомъ опять полная изолированность. А зимнія бури, несущія съ собой и тьму, и тучи снѣга, прекращающаго даже движеніе между домами въ селѣ, сколько они навѣвають тоски и какъ усиливаютъ сознаніе заброшенности! Не легко жить въ Поноѣ представителямъ интеллигентнаго класса — священнику и учителю, обреченнымъ на взаимообщеніе только другъ съ другомъ...

Хотя первыя свѣдѣнія о началѣ духовнаго просвѣщенія въ Понойскомъ приходѣ и относятся къ довольно раннему времени, — къ 1532 г., когда была устроена въ Поноѣ первая церковь, но о приходской школѣ не встрѣчается никакихъ свѣдѣній до 1884 г., такъ что нѣтъ возможности даже приблизительно представить то, какимъ образомъ поддерживалась грамотность въ приходѣ, принимали-ли участіе въ обученіи народа мѣстные священники и т. п. Въ ноябрѣ 1884 г. священникъ Понойскаго прихода Николай Шмаковъ (умершій) открылъ въ с. Поноѣ школу, при чемъ до 1887 года она помѣщалась въ квартирѣ псаломщика, съ которымъ священникъ и раздѣлялъ трудъ по обученію крестьянскихъ дѣтей. Съ 1887 г. въ жизни школы произошла только та перемѣна, что она стала помѣщаться въ квартирѣ священника и обученіемъ сталъ заниматься одинъ священникъ. Такъ продолжалось до 1890 г. Причѣтъ занимался въ школѣ бесплатно. Какое участіе принимало въ содержаніи школы на первыхъ порахъ Понойское общество, точно неизвѣстно, но въ 1889 г. оно дало на отопленіе школы 25 руб. Нѣкоторое время это пособіе продолжалось, при чемъ часть этихъ денегъ расходовалась еще на учебники и письменныя принадлежности для учащихся, но уже съ марта 1889 года, по распоряженію чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Макшеева, это пособіе школѣ изъ общественныхъ средствъ почему-то было прекращено. Изъ отчетныхъ свѣдѣній о школахъ бывшаго Кольскаго Училищнаго Отдѣленія за 1889 и 1890 г.г. видно, что школьное помѣщеніе было „неудобнымъ“. Слѣдовалъ-ли

причтъ при обученіи дѣтей опредѣленной программѣ, или-же обучалъ только Закону Божию, чтенію и письму, — опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ не имѣется, хотя въ пользу послѣдняго предположенія говоритъ уже то обстоятельство, что до 1889—1890 уч. г. Понойская школа въ отчетныхъ свѣдѣніяхъ называется школой грамоты. Въ 1891 г. церковный староста Понойскаго прихода крестьянинъ Урванъ Харлинъ купилъ за 120 рублей небольшой домикъ и пожертвовалъ его школѣ (отнош. Кольск. Учил. Отд. отъ 28-го дек. за № 379). Это пожертвованіе, какъ проявленіе сочувствія школѣ, въ исторіи послѣдней является единственнымъ¹⁾, а потому, по справедливости, должно быть отмѣчено, тѣмъ болѣе, что среди крестьянъ с. Поноя вѣтъ богатыхъ людей, такъ что личная жертва въ 120 р. одного изъ крестьянъ на общее дѣло является, до нѣкоторой степени, уже выдающейся. Приобрѣтеніе для школы собственнаго помѣщенія дало поводъ мѣстному священнику ходатайствовать предъ Епарх. Учил. Совѣтомъ о назначеніи въ школу особаго учащаго лица. Ходатайство это подкрѣплялось тѣмъ, что мѣстная церковь даетъ на вознагражденіе учащаго 60 руб. (въ большинствѣ школъ учащіе получали за свой трудъ 120 р.), а крестьяне принимаютъ на себя расходъ на наемъ школьной прислуги, отопленіе и освѣщеніе школы. Священникъ сообщалъ, что, за отлучками для требоисправленій по приходу, онъ не можетъ успѣшно заниматься въ школѣ по всѣмъ предметамъ²⁾. По журналу Учил. Совѣта отъ 2-го сент. 1891 г. за № 23 была назначена учительницей въ школу окончившая курсъ епар-

1) Здѣсь не имѣется въ виду пожертвованіе 100 р. на нужды школы въ 18⁹⁴/₀₅ уч. году о. І. Сергіевымъ.

2) Въ составъ Понойскаго прихода, кромѣ с. Поноя, входятъ 5 лопарскихъ погостовъ, удаленныхъ отъ приходскаго храма на значительное разстояніе, при крайне затруднительномъ и нерѣдко опасномъ сообщеніи съ ними. Погосты эти слѣдующіе: 1) Сосновскій въ 90 в. южнѣе Поноя, 2) Лумбовскій въ 90 в. на сѣверо-западъ отъ села, 3) Юганскій въ 150 в. въ томъ же направленіи, 4) Куроптевскій въ 190 в. и 5) Каменскій въ 250 в. на западо-сѣверо-западъ отъ Поноя.

хiальнаго училища Анна Евфимова, которой назначалось 120 р. жалованья (60 р. отъ Понойской церкви и 60 р. изъ епархiальныхъ суммъ отъ Совѣта). Но назначенная учительница въ школу не явилась и съ 4-го ноября Совѣтъ опять поручилъ веденiе учебныхъ занятiй священнику Н. Шмакову (журн. пост. Совѣта отъ 4-го нояб. 1891 г. № 32). Слѣдующая учительница, которая уже занималась, въ школу опредѣлена съ 1-го сентября 1892 года (журн. Сов. отъ 3-го авг. 1892 г.), при чемъ это была дочь мѣстнаго священника, окончившая курсъ епарх. училища, Евдокiя Н. Шмакова. Размѣръ вознагражденiя учительницъ былъ прежнiй. Въ 1893—1894 уч. г. Понойское общество возобновило свое пособiе школѣ, назначивъ на расходы по поддержанiю ея 30 р. въ годъ. Съ назначенiемъ учительницы, обученiе въ школѣ пошло болѣе правильно, примѣнительно къ прежнимъ программамъ ц.-прих. школъ, и Понойская школа стала называться церковно-приходской. Въ 1894—1895 уч. г. произошла перемѣна во внѣшней обстановкѣ школы. Пожертвованный школѣ домъ былъ переданъ псаломщику, такъ какъ для послѣдняго на церковную сумму былъ устроенъ новый домъ, который былъ признанъ болѣе удобнымъ для школы. Указанный обмѣнъ произведенъ съ разрѣшенiя начальства и съ согласiя причта и прихожанъ Понойскаго прихода. Въ домѣ, предназначавшемся для псаломщика, школа помѣщается и въ настоящее время. Размѣры школьнаго помѣщенiя слѣдующiе: а) *классное помѣщенiе*—длина 7 арш. 6 верш., ширина 8 арш. и высота 3 арш., б) *помѣщенiе для учащаго*—длина 6½ арш., шир. 5 арш. и высота 3 арш. и в) *холодные стѣны*—длина 7½ арш., шир. 3½ арш. Классное помѣщенiе освѣщается 5-ю окнами (1 арш. 5 верш. × 14 верш.). По отчетнымъ свѣдѣнiямъ бывшаго Кольскаго Учил. Отд., успѣхи обученiя въ школѣ признавались достаточными по каждому предмету одноклассной школы. Е. Н. Шмакова состояла учительницей до 18⁹⁶/₉₇ уч. года. При этой учительницѣ было положено въ школѣ начало народнымъ чтенiямъ по воскреснымъ и праздни-

нымъ днямъ. Чтенія начинались съ января и продолжались до конца учебнаго года. Второй учительницей въ школѣ была Анна К. Щеколдина, окончившая курсъ спарх. училища. Эта учительница занималась въ школѣ только одинъ учебный годъ (журн. пост. Сов. отъ 12 авг. 1896 г. № 20 и отъ 8 авг. 1897 г.).

Если съ переходомъ дѣла обученія въ руки учительницъ успѣхи въ школѣ и стали достаточными, то, съ другой стороны, школа не была обезпечена въ матеріальномъ отношеніи. 26-го февраля 1897 г. завѣдующій школою писалъ Кольскому уѣздному наблюдателю: „Жалованья учительница получаетъ 120 руб. въ годъ, изъ нихъ 60 р. отъ Совѣта и 60 р. отъ Понойской церкви. Но жалованья этого въ здѣшней глухой и отдаленной мѣстности, при дороговизнѣ здѣсь всѣхъ жизненныхъ припасовъ, едва хватаетъ на одно пропитаніе, а на одежду, можно сказать, рѣшительно ничего не остается, поэтому прошу ходатайствовать объ увеличеніи содержанія учительницъ... Общество даетъ на школу 30 р. и сельское начальство покупаетъ на эти деньги дровъ — всего 4 сажени, которыхъ далеко не хватаетъ на цѣлый годъ. Теперь вотъ уже давно нѣтъ этихъ дровъ и школа отопляется церковными дровами“ (отнош. завѣд. школою отъ 26-го февраля 1897 г. № 22). Комментировать это заявленіе о завѣдующаго школою излишне, такъ какъ Понойская школа одна изъ наиболѣе захламленныхъ въ губерніи.

Съ 1-го сентября 1897 г. Учил. Совѣтъ назначилъ учителемъ въ школу Александра В. Нохрина, окончившаго курсъ 4-хъ классаго городск. учил. Помимо обученія дѣтей, этотъ учитель дѣятельно продолжалъ веденіе народныхъ чтеній, напр., въ 1897 году имъ было произведено 23 чтенія, при чемъ каждое чтеніе состояло изъ 2 отдѣловъ: сначала предлагался слушателямъ рассказъ на религіозно-нравственную тему, а потомъ прочитывалось что либо изъ исторіи, беллетристики и т. п. Какихъ результатовъ при обученіи достигали учащіе, это видно изъ слѣдующей характеристики преподаванія въ школѣ, сдѣланной бывшимъ Кольск. Учил. Отд. въ засѣданіи 24-го апр. 1897

года, когда отдѣленіе обсуждало доклады лицъ, осматривавшихъ школу и письменныя работы учащихся. „Учащіеся бойко передаютъ и отчетливо помнятъ рассказы по Закону Божію изъ исторіи, хорошо усвоили заповѣди, Символь вѣры и молитвы, по славянски очень хорошо читаютъ и удовлетворительно переводятъ, по русскому языку младшіе успѣшно разбираютъ простыя предложенія, но не достаточно бѣгло, вслѣдствіе быстраго перехода отъ азбуки къ книгѣ, старшіе читаютъ довольно бѣгло, толково, отчетливо и удовлетворительно передаютъ прочитанное, пишутъ довольно удовлетворительно (классная мебель неудобна для письма), задачи рѣшаютъ довольно удовлетворительно съ сложными условіями и съ объясненіемъ послѣднихъ, пѣніе поставлено въ школѣ удовлетворительно. Обращаютъ на себя вниманіе труды учителя: онъ занимался со слабыми учениками еще и вечеромъ до 7-ми часовъ“, говорится въ журналѣ Отдѣленія. Въ засѣданіи 28-го февраля 1898 г. тоже Отдѣленіе пришло къ заключенію, что „обученіе въ школѣ идетъ вообще правильно и удовлетворительно“. Отчеты о состояніи дѣла обученія въ школѣ за послѣдующее время говорятъ вообще о достаточности результатовъ обученія. Что-же касается матеріальной стороны школы, то улучшенія въ этомъ отношеніи идутъ крайне медленно. Вознагражденіе учащему было увеличено съ 18⁸⁹/₉₀ уч. года до 180 р., путемъ прибавки 60 р. изъ средствъ Учил. Совѣта, съ 1900 г. Совѣтъ увеличилъ жалованье учащему до 240 руб. и, наконецъ, съ 1902 г. до 300 руб. въ годъ. Въ настоящее время на вознагражденіе учащаго поступаетъ 240 р. отъ Совѣта и 60 руб. отъ Понойской церкви. Съ 18⁸⁹/₁₉₀₀ уч. г. по 190³/₄ уч. г. въ школѣ учительствовала Екатерина С. Боголѣпова (не окончив. епарх. учил.) и съ 27 янв. 1904 г. занимается Ѳедоръ А. Митусовъ, окончившій курсъ Прилуцкой второклассной школы Онежскаго у. и имѣющій свидѣт. на званіе учителя ц.-прих. школы.

Относительно школы Кемско-Александровскаго училищнаго Отдѣленія принимались слѣдующія мѣры. По докладу наблюдателя 22-го апр. 1900 г. От-

дѣленіе постановило: „Просить чиновника по крестьянскимъ дѣламъ Александровскаго у. побудить крестьянъ с. Поноя привести въ благоустройство помѣщеніе учительницы, такъ какъ въ настоящемъ своемъ видѣ оно вредно для ея здоровья. Въ помѣщеніи учащаго тѣсно и холодно“ (журн. Отд. отъ 24, IV, 1900 г., № 4). Но, по недостатку средствъ, общество произвело въ помѣщеніи учащаго незначительный ремонтъ, не улучшившій указанныхъ недостатковъ. 27-го апрѣля 1901 г., по докладу наблюдателя о результатахъ осмотра школъ, Отдѣленіе, въ виду неудобствъ квартиры учащаго, предложило о. завѣдующему школою принять всѣ зависящія мѣры къ улучшенію учительскаго помѣщенія путемъ пристройки къ школьному дому чистой комнаты на мѣстныхъ средства. Вопросъ, возбужденный Отдѣленіемъ, не разрѣшался благопріятно. На хлопоты и старанія о. завѣдующаго школою Понойское общество 22 сентября 1903 г. отвѣтило приговоромъ, въ которомъ заявило о неимѣніи средствъ на перестройку и ремонтъ школьнаго дома, въ виду худыхъ рыбныхъ промысловъ и того обстоятельства, что оно ежегодно (кромѣ 60 р., которые даются церковью на жалованье учащему) расходуетъ на нужды школы до 100 р. Заподозрить крестьянъ въ несочувственномъ отношеніи къ школѣ нельзя: съ 1894 г. одно отопленіе школы обходится обществу не менѣе 70 р. въ годъ, по причинѣ крайней дороговизны дровъ въ с. Поноѣ (мѣстность вокругъ села на десятки верстъ представляетъ голый камень, съ рѣдкимъ кустарникомъ въ расщелинахъ горъ), кромѣ того, общество нанимаетъ школьную прислугу, даетъ освѣщеніе и ежегодно страхуетъ школьное помѣщеніе въ 400 руб. 9-го января 1904 г. Учил. Отд. докладывало Учил. Совѣту, что „въ виду отдаленности Понойской школы и тяжелыхъ условій службы въ с. Поноѣ, веденіе учебныхъ занятій въ ней должно быть поручено не учительницѣ, а учителю, при чемъ въ видѣ преимуществъ предъ службой въ другихъ менѣе отдаленныхъ школьныхъ пунктахъ Кемскаго и Александровскаго уѣздовъ, вознагражденіе учащему должно быть

увеличено, если не до 400 р., то, по крайней мѣрѣ, на первыхъ порахъ, до 360 руб. въ годъ, тѣмъ болѣе, что жизнь въ с. Поноѣ крайне дорога. Другой школьной потребностью, требующей настоятельнаго удовлетворенія, Отдѣленіе признало расширеніе и ремонтъ школьнаго дома путемъ пристройки комнаты для учащаго, раздѣвальни для учащихся и комнаты для увеличенія класса. Указанная школьная нужда заслуживаетъ полнаго вниманія, ибо расширеніемъ и ремонтомъ школьнаго помѣщенія имѣется въ виду улучшить, на сколько возможно, внѣшнія условія жизни и дѣятельности учащаго. Въ 1905 году Училищный Совѣтъ ассигновалъ на ремонтъ школьнаго помѣщенія 200 р., между тѣмъ по представленной о. завѣдующимъ смѣтѣ требуется на производство всѣхъ работъ и покупку матеріаловъ 650 р. Производство строительныхъ работъ въ с. Поноѣ вообще очень дорого. Прежде всего въ отношеніи заготовки бревенъ с. Поной является едва ли не единственнымъ мѣстомъ въ губерніи. Кругомъ села на многіе десятки верстъ къ берегамъ Вѣлаго моря и Ледовитаго океана раскинулась безлѣсная тундра. Заготовка бревенъ для предполагаемаго ремонта возможна, поэтому, за 150—200 верстъ отъ Поной въ бассейнѣ рѣки Варзуги. И эта дальность разстоянія вызываетъ необходимость лишнихъ средствъ на заготовку лѣсныхъ матеріаловъ. Для проектируемой пристройки требуется не менѣе 300 бревенъ, а доставка каждаго изъ нихъ на мѣсто обойдется не менѣе 1 р. 50 коп. (всего на заготовку бревенъ необходимо 450 р.) и производство работъ съ покупкою необходимыхъ матеріаловъ требуетъ 300 р. Но при покупкѣ лѣсныхъ матеріаловъ на мѣстѣ, въ с. Поноѣ, расходъ можетъ быть сокращенъ на 100—150 р. Трехлѣтніе неудачные промыслы подорвали благосостояніе крестьянъ, такъ что они не могутъ помочь школѣ. Если Училищный Совѣтъ не найдетъ возможнымъ отпустить на ремонтъ школьнаго дома въ 1906-мъ году 300 р., то Отдѣленіе, чтобы найти необходимыя средства, проектируетъ,

какъ крайнюю мѣру, временное закрытіе школы до 1-го сентября 1906 г., съ обращеніемъ средствъ, ассигнуемыхъ на вознагражденіе учащаго, на ремонтъ школьнаго дома.

Количество учащихся въ школѣ выражается слѣдующей таблицей:

Въ 188 ⁴ / ₅ уч. г.	5 м.			
— 188 ⁵ / ₆ — —	8 м. и 3 д.			
— 188 ⁶ / ₇ — —	13 м. и 3 д.	окон. курсъ	1 м. и 2 д.	
— 188 ⁷ / ₈ — —	16 м. и 2 д.			
— 188 ⁸ / ₉ — —	7 м. и 2 д.			
— 188 ⁹ / ₁₀ — —	13 м. и 3 д.			
— 18 ⁹⁰ / ₉₁ — —	11 м. и 5 д.			
— 18 ⁹¹ / ₉₂ — —	9 м. и 4 д.			
— 18 ⁹² / ₉₃ — —	11 м. и 3 д.			
— 18 ⁹³ / ₉₄ — —	13 м. и 3 д.			
— 18 ⁹⁴ / ₉₅ — —	14 м. и 7 д.			
— 18 ⁹⁵ / ₉₆ — —	15 м. и 6 д.			
— 18 ⁹⁶ / ₉₇ — —	17 м. и 8 д.			
— 18 ⁹⁷ / ₉₈ — —	14 м. и 7 д.	окончилъ курсъ	1 м.	
— 18 ⁹⁸ / ₉₉ — —	17 м. и 4 д.	—	—	2 м. 1 д.
— 18 ⁹⁹ / ₁₉₀₀ — —	12 м. и 10 д.	—	—	8 м.
— 1900 — 1901	10 м. и 12 д.	—	—	” 2 д.
— 1901 — 1902	9 м. и 11 д.	—	—	” 3 д.
— 1902 — 1903	16 м. и 10 д.	—	—	” 1 д.
— 1903 — 1904	9 м. и 10 д.	—	—	” 1 д.
— 1904 — 1905	14 м. и 6 д.			

Изъ приведенной таблицы видно, что школа не вмѣла большого количества учащихся, но это объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что все время въ школѣ обучались дѣти крестьянъ одного села Поноя, между тѣмъ всѣ дѣти школьнаго возраста, проживающія въ отдаленныхъ отъ школы лопарскихъ погостахъ, не могли пользоваться услугами школы, отчасти по причинѣ дальности мѣстожителства, отчасти по неимѣнію средствъ проживать въ с. Поноѣ отдѣльно отъ родителей. Въ с. Поноѣ, при 109 м. и 118 ж., дѣтей школьнаго возраста 18 м. и 19 д., количество же населенія и дѣтей школьнаго возраста въ лопарскихъ погостахъ выражается слѣдующими цифрами:

1) въ Сосновскомъ погостѣ	25 м. и 32 ж., д. шк. возр.	3 м. и 6 д.
2) — Лумбовскомъ	45 м. и 50 ж. — —	7 м. и 6 д.
3) — Юкангскомъ	70 м. и 78 ж. — —	10 м. и 11 д.
4) — Куроптевскомъ	19 м. и 20 ж. — —	3 м. и 1 д.
5) — Каменскомъ	38 м. и 37 ж. — —	10 м. и 6 д.
197 м. и 217 ж. — —		33 м. и 30 д.

Таблица о количествѣ дѣтей школьнаго возраста въ лопарскихъ погостахъ Понойскаго прихода достаточно ясно показываетъ причину небольшого количества дѣтей, обучавшихся въ Понойской школѣ, и въ то же время указываетъ и способъ, единственно цѣлесообразный для того, чтобы избѣжать на будущее время значительной безграмотности подрастающаго поколѣнія въ предѣлахъ Понойскаго прихода. Этотъ способъ предотвращенія безграмотности среди большинства дѣтей — открытіе особой школы въ Юкангскомъ погостѣ, какъ болѣе населенномъ и центральномъ среди другихъ погостовъ. При этомъ справедливость требуетъ замѣтить, что учительство въ лопарскихъ погостахъ будетъ своего рода апостольствомъ по тѣмъ лишеніямъ, которыя предстоятъ для интеллигентнаго человѣка въ дѣбряхъ Лапландіи, а потому учащему необходимо назначить усиленный окладъ содержанія и устроить приличное помѣщеніе, чтобы хотя вѣсколько смягчить тяжелыя условія службы.

Библіотека Понойской школы въ достаточной степени снабжена учебными руководствами и пособіями, коихъ въ настоящее время считается 687 экз. Книгъ для вѣкласнаго чтенія въ школьной библіотекѣ 551 экз. Этими книгами, кромѣ учащихся, охотно пользуются бывшіе ученики и ученицы школы и многіе изъ взрослыхъ. Какъ и прежде, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ въ школѣ ведутся чтенія для народа, но, къ сожалѣнію, школьное помѣщеніе не можетъ вмѣстить болѣе 30—50 человѣкъ слушателей.

Завѣдующимъ школою состоитъ съ 1901 г. священникъ Николай Н. Шмаковъ, безмездно преподающій въ школѣ Заковъ Божій.

Къ вопросу о выборѣ депутатовъ общепархіального сѣзда духовенства.

Опредѣленіемъ Архангельской Духовной Консисто-
ріи отъ 25 января 1905 года за № 28, пропечатан-
нымъ въ № 10 Арх. Епарх. Вѣдомостей, способъ из-
бранія депутатовъ епархіального сѣзда предоставленъ
усмотрѣнію благочинныхъ, каковымъ послѣдніе и поль-
зуются, сообразуясь съ мѣстными условіями. Одни изъ
нихъ, обозрѣвая приходскіе храмы, отбираютъ пись-
менные голоса отъ причтовъ на мѣстѣ, другіе требуютъ
отъ каждаго члена причта подачи голоса въ закрытомъ
пакетѣ и третьи избираютъ депутата по большинству
шаровъ чрезъ закрытую баллотировку. У насъ практи-
куется послѣдній способъ, какъ болѣе, повидимому,
правильный и благонадежный, но и онъ какъ показы-
ваетъ опытъ, имѣетъ свои недостатки по примѣненію
на практикѣ.

Агитація нынѣ всюду проникла. Не бездѣйствуетъ
она и у насъ въ духовномъ вѣдомствѣ въ пользу того
или другого лица при избраніи на извѣстную долж-
ность, что достаточно ясно подтверждаетъ намъ фактъ
избранія депутата въ нынѣшнемъ году. Депутатъ нашъ
избранъ, конечно, законно— по большинству шаровъ, но
шары эти были положены, какъ оказывается, многими
псаломщиками не по убѣжденію въ правоспособности
лица, а по просьбѣ одного агитатора-псаломщика, силь-
но почему-то ратовавшаго среди своихъ собратій за
намѣченное имъ лицо. Передаютъ, тоже случилось и въ
другомъ благочиніи, съ тою только разницею, что из-
бранный тамъ депутатъ ублаготворилъ своихъ избира-
телей: далъ имъ на угощеніе... Вотъ вамъ и свобода!

Да, свобода, понятая неправильно, всегда выра-
жается въ своеволіи, особенно среди людей мало и со-
всѣмъ необразованныхъ, не умѣющихъ цѣнить ее, какъ
дара Божія, даннаго человѣку еще при сотвореніи его.
А потому всѣ эти недозрѣлые „Сергіи“ и „Кузьмичи“,
ратующіе за свои внѣшнія права, еще сильно нуждают-
ся въ ограниченіи своей свободы (своеволіи) и могутъ
быть хорошими пока только подъ крѣпкимъ жезломъ
начальства.

Епархіальная хроника.

Бесѣда Его Преосвященства съ духовенствомъ епархіи, 9 сентября с. г., о подготовительныхъ работахъ къ предстоящему Собору Всероссийской церкви.

9 сего сентября въ 6 часовъ пополудни Его Преосвященство, пригласивъ въ залъ архіерейскаго дома прибывшихъ на общепархіальный съѣздъ о. о. депутатовъ и всѣхъ священниковъ г. Архангельска, открылъ подь своимъ предсѣдательствомъ бесѣду о предстоящихъ церковныхъ реформахъ и о подготовленіи къ нимъ Архангельскаго епархіальнаго духовенства. Бесѣда началась общимъ пѣснопѣніемъ: „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“... Затѣмъ Владыка воспроизвелъ предь собраніемъ главнѣйшія событія современной жизни православной церкви.

Высочайшею резолюціею отъ 22 марта сего года, послѣдовавшею на докладѣ Святѣйшаго Синода о созывѣ Собора русскихъ епископовъ, начертано Монаршее предубаженіе о величайшей реформѣ строя, управленія и жизни Русской Православной Церкви, о созывѣ Всероссийскаго Собора. Въмѣсто соизволенія на созывѣ Собора русскихъ епископовъ Государь Императоръ предначерталъ созывѣ Собора Церковнаго, который долженъ заняться не частнымъ вопросомъ объ избраніи патріарха, а широчайшими наикоренными вопросами о реформахъ, объемлющихъ духовную жизнь всей Русской Православной Церкви. Когда бы ни былъ созванъ Соборъ, во всякомъ случаѣ необходимо безотлагательно начать подготовку къ ознакомленію, усвоенію и разработкѣ тѣхъ въ высочайшей степени важныхъ вопросовъ, которые будутъ разрѣшены этимъ Соборомъ. Необходимо, чтобы этою подготовкою нынѣ же занялось первымъ долгомъ само православное духовенство во всей своей совокупности. Многіе изъ васъ, о. о., продолжилъ свою рѣчь Владыка, собрались сюда изъ отдаленнѣйшихъ, глухихъ мѣстъ епархіи, изъ медвѣжьихъ угловъ Печорскаго, Мезенскаго и Кемскаго уѣздовъ... Но, конечно, и до васъ долетѣла радостная вѣсть о предстоящемъ великомъ дѣлѣ: переустройствѣ церковной жизни... Представители блага духовенства, первоіерархи Православной Церкви, общественное мнѣніе, печать,

высшее гражданское правительство, во главѣ съ Государемъ Императоромъ, нашли не только благовременнымъ, но настоятельно необходимымъ озаботиться объ обновленіи религіозной жизни православной Россіи. Предстоятъ великія реформы, мы переживаемъ великій историческій моментъ... Да не застанетъ, о.о., насъ этотъ моментъ спящими, теплохладными, индифферентными, но—бодрствующими, дѣятельными участниками и соработниками великаго дѣла возрожденія и обновленія...

Собравшись вкупѣ, побесѣдуемъ о тѣхъ важнѣйшихъ вопросахъ, отъ правильнаго уразумѣнія и разрѣшенія которыхъ зависитъ упорядоченіе въ ближайшемъ будущемъ жизни Православной Церкви.

Побесѣдуемъ свободно, пусть никто изъ васъ, о.о., не стѣсняется высказать свой откровенный взглядъ на тотъ или другой вопросъ. Заявляю вамъ, что каковъ бы ни былъ высказанный къмъ либо изъ васъ взглядъ, согласенъ ли онъ будетъ или нѣтъ съ моимъ личнымъ взглядомъ на тотъ же предметъ, но я сохранию его въ памяти и въ сердцѣ своемъ и, если Господь приведетъ мнѣ быть участникомъ Всероссійскаго Собора, я выскажу его, повѣдаю всѣмъ участникамъ Собора, дабы рѣшеніе Собора по тому или иному вопросу было именно соборнымъ“.

Затѣмъ Владыкою были предложены на обсужденіе собранія слѣдующіе вопросы. 1. О Соборѣ Всероссійской церкви. Определить (на основаніи каноническихъ постановленій и церковной практики) составъ собора: кто изъ монашествующихъ въ немъ долженъ участвовать? кто изъ представителей бѣлаго духовенства? должны ли принять участіе въ Соборѣ представители мірянъ и кто именно? Установить порядокъ избранія представителей клира и мірянъ обосновавъ необходимость или необязательность участія на соборѣ послѣднихъ. 2. О раздѣленіи Всероссійской Церкви на церковные округа подъ управленіемъ Митрополитовъ, съ предоставленіемъ имъ права созывать областные соборы и съ передачею въ ихъ вѣдѣніе изъ высшаго церковнаго управленія дѣлъ второстепенной важности. На основаніи каноническихъ постановленій и церковной практики выяснить необходимость или необязательность

устройства областныхъ или окружныхъ автономій церковнаго управления. Сѣверныя епархіи Архангельская, Олонецкая, Вологодская, Вятская, Пермская должны ли составить особую митрополию? Определить въ общихъ чертахъ кругъ вѣдѣній управления Митрополитанскаго и Епархіальнаго и ихъ взаимоотношеніе.

3. Обь органахъ Епархіальнаго управления и суда. Обосновать и выяснитъ вопросъ о необходимости пересмотра законоположеній о существующихъ органахъ Епархіальнаго управления и суда и о преобразованіи этихъ органовъ согласно съ каноническими началами. Преобразование Консисторій: должна ли Консисторія по прежнему представлять изъ себя административно-судебное учрежденіе, или епархіальный судъ долженъ получить организацію отдѣльную отъ Консисторіи и какую именно? Представить соображенія обь организаціи такого Епархіальнаго органа Епископской власти, который объединялъ бы въ своемъ вѣдѣніи всю область епархіальнаго управления, а именно осособившіеся отъ Консисторіи и стоящіе нынѣ совершенно отдѣльно и дѣйствующіе независимо другъ отъ друга Совѣты и Правленія по дѣламъ епархіально-училищнымъ, миссіонерскимъ, братскимъ, епархіальныхъ сѣздовъ, вспомогательныхъ и эмеритальныхъ кассъ, свѣчныхъ заводовъ и др. О матеріальныхъ средствахъ для содержанія органовъ Епархіальнаго управления.

4. О благоустройствѣ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ. Историческія и каноническія соображенія обь учрежденіи приходской общины съ правомъ юридическаго лица и автономнаго завѣдыванія всѣми дѣлами прихода (нуждами церкви, просвѣщенія, призрѣнія, избраніемъ кандидатовъ клира и распоряженіемъ всѣмъ церковнымъ достояніемъ) при посредствѣ мѣстнаго органа изъ прихожанъ. Историческія и каноническія соображенія о выборномъ началѣ духовенства. Положеніе приходской общины въ области Епархіальнаго управления.

5. Обь усовершенствованіи духовно-учебныхъ школъ. Недостатки существующихъ духовно-учебныхъ заведеній (многопредметность, частая переменна начальствующихъ лицъ, уходъ изъ вѣдомства лучшихъ воспитанниковъ и др.). Изложить соображенія обь устройствѣ такихъ богослов-

скихъ училищъ съ сокращеннымъ общеобразовательнымъ курсомъ, которыя служили бы исключительно для приготовленія кандидатовъ на священно-церковно-служительскія должности, съ допущеніемъ въ эти училища дѣтей, прошедшихъ курсъ церковно-приходскихъ школъ, безъ различія сословія. 6. О Епархіальныхъ сѣздахъ. Установить на основаніи опыта опредѣленныя границы для дѣятельности Епархіальныхъ сѣздовъ и указать имъ надлежащее мѣсто и значеніе въ ряду Епархіальныхъ учрежденій. Не слѣдуетъ ли Епархіальнымъ сѣздамъ присвоить значеніе вспомогательнаго при Епископѣ органа не только по вопросамъ о матеріальныхъ, но и религіозно-нравственныхъ нуждахъ епархій. 7. Объ участіи священнослужителей въ общественныхъ учрежденіяхъ. Желательно-ли, и почему это, участіе не только въ качествѣ депутатовъ Епархіальнаго Начальства (безъ права участія въ выборѣ и самимъ быть выбираемыми), а въ качествѣ полноправныхъ гражданъ; представить о семъ соображенія теоретическія и основанныя на существующихъ условіяхъ дѣйствительной жизни. 8. Соображенія о сокращеніи существующихъ богослужебныхъ чиновъ и объ установленіи новыхъ чиновъ послѣдованій. 9. О положеніи Православной Церкви въ отношеніи къ старообрядцамъ, сектантамъ, инославнымъ и иновѣрнымъ, въ соотвѣтствіе съ Высочайшимъ указомъ 17 апрѣля с. г. о вѣротерпимости. Установить каноническія и церковно-историческія основанія къ такому или иному отношенію Православной Церкви къ старообрядцамъ, сектантамъ, инославнымъ и иновѣрнымъ. Въ согласіи съ сими основаніями установить мѣры и средства вліянія и воздѣйствія на сектантовъ, инославныхъ и иновѣрныхъ.

Ознакомивъ собраніе съ сущностью всѣхъ этихъ вопросовъ и выслушавъ нѣсколько отдѣльныхъ мнѣній по нѣкоторымъ изъ нихъ, Его Преосвященство пригласилъ всѣхъ о.о. іереевъ: усиленно поработать надъ уясненіемъ и разрѣшеніемъ ихъ и сообщить ему выработанныя соображенія.

Съ глубокимъ неослабнымъ вниманіемъ выслушаны были слова Владыки присутствующими о. о. іереями и каждый изъ нихъ почувствовалъ необычайный подъемъ духа и приливъ возродившихся и жи-

вившихся душевныхъ силъ. Всѣ почувствовали себя призванными и готовыми послужить по мѣрѣ силъ и разумѣнія великому дѣлу обновленія и укрѣпленія истинныхъ началъ строя православной церковной жизни.

Закрытіе епархіального съѣзда.

Епархіальный съѣздъ духовенства, открывшій свои засѣданія съ 16 августа, закончилъ занятія 12 сентября. Въ этотъ день утромъ о.о. депутаты послѣдній разъ собрались въ зданіе архіерейскаго дома и явились къ Его Преосвященству испросить Архипастырское благословеніе на закрытіе съѣзда. Владыка, побесѣдовавъ съ о.о. депутатами по нѣкоторымъ вопросамъ, бывшимъ предметомъ ихъ занятій, благословилъ закрыть засѣданія и простился съ о.о. депутатами, которые въ заключеніе совершили благодарственное молебствіе по случаю окончанія съѣзда. Изъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію этого съѣзда, самымъ главнымъ былъ вопросъ о постройкѣ каменнаго зданія для епархіального женскаго училища. Къ сожалѣнію, этотъ вопросъ рѣшенъ на съѣздѣ въ отрицательномъ смыслѣ. Признавая эту постройку желательною и необходимою, отцы съѣзда не нашли средствъ на производство постройки въ настоящее время и рѣшили приступить къ этому дѣлу по мѣрѣ накопленія достаточной суммы, съ которой бы можно было начать постройку.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Фирма существ. **НАШЕЛЪ!** съ 1884 г.
возможнымъ увеличивать портреты почти въ натуральную величину (бюстомъ) размѣръ 30×40 сант. по цѣнѣ **3 р.** съ рамой.
Иногородн. выс. за 4 р. **Художеств.** мастерская
„Свѣтопись“, С.П.В., Садовая, 64.

СОДЕРЖАНІЕ: *Часть оффиціальная.* Отъ Архан. Епарх. Начальства.—Постановленія Арх. Дух. Консисторіи отъ 24 авг. и 7 сент. 1905 г. Архіерейскія служенія.—Епархіальныя извѣстія.—Списокъ праздныхъ мѣствъ.

Часть неоффиціальная. Голосъ изъ обители преп. Сергія по случаю Манifestа 6 августа.—Невѣріе и правовѣріе.—Нашъ новый долгъ предъ родиной.—Поученіе въ огражденіе православныхъ отъ соблазна со стороны раскольниковъ.—Арханг. уѣзди. Духовное училище.—Понойская церковно-приход. школа Александр. уѣзда.—Къ вопросу о выборѣ депутатовъ общепархіального съѣзда духовенства.—Епархіальн. хроника.—Объявленіе.

Редакторъ преподаватель семинаріи **А. Ешовъ.**

Дозв. ценз. 14 сентября 1905 г. Типо-лит. Насл. Д. Горайнова.